

БОРОВСКИЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ЗЕМЛЯ БОРОВСКАЯ

ВЫПУСК ЧЕТВЁРТЫЙ

Боровск 2008

БОРОВСК

ЗЕМЛЯ БОРОВСКАЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Антонов С.И.

Боевые действия
в Боровском районе
Калужской области
в 1941–1942 гг.
(по материалам Централь-
ного архива Министерст-
ва обороны РФ)

-4-

Осипов В.И.

Старообрядческий священ-
ник о. Иоиль: штрихи к
портрету

-18-

Зиновкина Н.В.

Боровская краеведческая
печать в XX в.

-27-

Калашникова Л.В.

Новосильцова Екатерина Андреевна
(1744–1816), урождённая Сенявина

-36-

Абакулов В.И.

Страницы истории с. Татьянинского
Тарусского уезда — владения
Пафнутьев-Боровского монастыря

-41-

Степанов А.В.

Опыт локализации средневековых
поселений с использованием
металлодетектора

-49-

Лошкарёва Н.П.

Николай Сергеевич Студёнов
(К 80-летию со дня рождения)

-54-

Нестеров А.В.

Владимир Сергеевич Нестеров
(К 100-летию краеведа)

-59-

Иванов В.А.

Легенда Обнинска Е.Ф. Ворожейкин

-67-

Габрианович Д.В.

Космическая тема ФЭИ
глазами краеведа

-81-

С.И. АНТОНОВ

**БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В БОРОВСКОМ РАЙОНЕ
КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1942 ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РФ)**

1. Хроника событий

Боевые действия в Боровском районе (входившем тогда в Московскую область) начались в октябре 1941 г. в ходе реализации немецкого плана осеннего наступления на Москву под названием «Операция „Тайфун“».

02.10.1941. Несколько армейских корпусов гитлеровцев нанесли ряд мощных ударов по частям Западного, Брянского и Резервного фронтов, занимавшим оборону на рубеже в 250–300 км западнее Москвы. Линия обороны была прорвана в нескольких местах, и ударные танковые соединения противника устремились на восток, рассекая и охватывая позиции наших частей.

06.10.1941. Немецкие танки 4-й танковой группы генерал-полковника Гептнера, следуя по прямой, как струна, линии Варшавского шоссе, вошли в г. Юхнов (220 км от Москвы) и частью сил повернули на север, к Вязьме.

08.10.1941. Западнее Вязьмы они встретили свои подразделения, наступавшие им навстречу. В кольцо окружения попали 4 наших армии, часть из которых продолжала удерживать свои, обращённые на запад, рубежи обороны.

10.10.1941. Передовые части немцев, продвигаясь далее по Варшавской трассе, заняли г. Медынь. Это дало возможность противнику по дороге Медынь – Верея перейти на Боровское и Вереysкое направления, прикрытые лишь небольшими местными гарнизонами (в Боровске части дивизии НКВД им. Ф.Э. Дзержинского). Движение в сторону Малоярославца было на несколько дней остановлено на рубеже рек Лужи и Выпрейки (с. Ильинское), где проходила укреплённая полоса Можайской линии обороны и находились части 17 ТБр, 312 СД*, курсанты двух подольских училищ. Севернее полоса

* Условные сокращения: А – армия, СД – стрелковая дивизия,

Можайского рубежа обороны проходила по левому берегу р. Ксемы, и, вероятно, в тот момент ещё не была достаточно оборудована и укреплена.

12.10.1941. Немцы прорвали позиции наших войск у д. Ишейно и устремились на восток. Вскоре была занята д. Коростелёво. (В тот же день пала Калуга.)

13.10.1941. Противник занял сёла Тишнево, Сатино и подошёл к Боровску. После двухдневных боёв на западных подступах к городу наши войска начали отход.

15.10.1941. Боровск полностью захвачен немецкими войсками. Гитлеровцы начали продвижение в направлении Наро-Фоминска.

16–18.10.1941. Наше командование попыталось силами 110 СД, 113 СД и переброшенных из-под Малоярославца 17 ТБр и двух полков 53 СД отбить Боровск, но неудачно. В ответ противник нанёс удар по ослабленным позициям на Варшавском шоссе и перешёл в решительное наступление.

18.10.1941. Заняты Малоярославец и Можайск. Отступление из-под Малоярославца местами переходило в бегство. Противник с ходу (по уцелевшим мостам) форсировал Протву и вышел на рубеж р. Истья.

19.10.1941. Оставлена Верея. Немцы форсировали р. Истью и по Варшавской трассе вышли к р. Наре.

20–21.10.1941. Немецкие войска вплотную приблизились к Наро-Фоминску. Севернее Боровска 110 СД с большими потерями отошла на рубеж р. Нары.

22–24.10.1941. Гитлеровцы заняли правобережную часть Наро-Фоминска, форсировали р. Нару в районе Варшавской трассы и постепенно продвигались в направлении Подольска. Боровский район был полностью оккупирован.

Казалось, ещё немного – и враг выйдет на окраины Москвы, но и силы противника были истощены. Своевременно

СП – стрелковый полк, ТБр – танковая бригада, МСБр – мотострелковая бригада, ГвМСД – гвардейская мотострелковая дивизия, ВДК – воздушно-десантный корпус; МД – механизированная дивизия, ПД – пехотная дивизия, ТД – танковая дивизия (для немецких войск).

переброшенные из резерва 1 ГвМСД (в Наро-Фоминск), 93 СД и 5 ВДК (на Подольское направление) помогли стабилизировать фронт. В конце октября рубеж обороны прошёл по долине р. Нары. Здесь оборонялись части 33 А (командир генерал-лейтенант М.Г. Ефремов) и 43 А (генерал-майор К.Д. Голубев). В течение ноября на этом участке фронта было затишье, обе стороны укрепляли оборону, получали пополнение, подтягивали резервы.

01–02.12.1941. Немецкие войска неожиданно начали наступать южнее Наро-Фоминска, рассчитывая выйти во фланг и тыл соседней 5 А (командир генерал-майор Л.А. Говоров). Несмотря на сопротивление наших войск, врагу удалось продвигнуться на северо-восток вплоть до окраин Апрелевки. Но этот удар был, по сути, жестом отчаяния противника, силы его были явно недостаточны для достижения Москвы. В течение 04–06.12.1941 войска трёх наших армий отбросили гитлеровцев и восстановили рубеж обороны по р. Наре.

До середины декабря на этом участке фронта вновь наступило затишье. В это время на дальних флангах немецкой группировки началось контрнаступление частей Красной Армии. Позже в движение были приведены войска центрального участка фронта. За время затишья 33 А была пополнена двумя стрелковыми дивизиями — 338 и свежей, 201 Латышской (впоследствии 43 ГвСД).

19.12.1941. Красная Армия начала наступление и на центральном участке фронта, но оборона противника была крепкой и рационально организованной.

23–25.12.1941. Нашим войскам удалось прорвать позиции врага и освободить с. Иклинское — первый населённый пункт Боровского района. В прорыв были введены подвижные части 33 и 43 армий, и началось постепенное продвижение на запад. В районе Наро-Фоминска противник, хотя и ушёл из самого города (27.12.1941), продолжал удерживать оборону.

28.12.1941. Освобождена станция Балабаново. Наши войска вышли на берег р. Протвы. На Боровском направлении наступала 33 А, на Малоярославецком — 43-я.

02.01.1942. Войсками 43 А освобождён г. Малоярославец, сёла Тимашево, Городня, Бородухино. 201 и 113 СД

(33 А) атаковали Ермолино, а части 93 СД (129 СП), заняв Уваровское и Акулово, по лесным дорогам вышли к Бутовке, блокируя пути отхода немцев от Боровска.

03.01.1942. Части 201 СД освободили Ермолино, и два её полка, совершив обходной манёвр, обрушились на северную окраину Боровска.

04.01.1942. Боровск освобождён совместными действиями 201, 113 и 93 СД. Захвачены большие трофеи. Части 93 СД одним отрядом начали преследование врага по дороге на Сатино и Тишнево, а другим освободили Красное, Бердовку и Совьяки. Войска 5 ВДК вошли в сёла Климовское, Отяково, Асеньевское, Колодези.

06.01.1942. Западнее Боровска противник поспешно отходил, и наступление 93 СД и частей 5 ВДК успешно развивалось. Освобождены Сатино, Тишнево, Медовники, Коростелёво, Лобаново. Соппротивление врага встречено на подступах к сёлам Федорину, Семичеву и Благовещенскому.

05–07.01.1942. Севернее Боровска противник предпринял контрнаступление. Вновь захвачены Редькино, Бердовка, Совьяки. 338 СД завязала упорные бои за овладение с. Совьяки.

08–09.01.1942. Освобождены Федорино, Дылдино, Рагозино, Семичево, Кремёньское, перерезана важная дорога Медынь – Верея.

11.01.1942. Освобождена д. Гольтяево. Весь запад Боровского района очищен от оккупантов. 113 СД и 1 ГвМСД наступают вдоль долины р. Протвы на Верею. В районе Наро-Фоминска вместе с наступлением 5 А началось продвижение на запад правого фланга 33 А (110 и 222 СД). 5 ВДК выходит на северные подступы к Медыни.

12–13.01.1942. Части 201 СД постепенно освобождают северную часть Боровского района (Митяево, Федотово, Башкардово). 338 СД штурмует Совьяки, идут уличные бои.

14.01.1942. Совьяки освобождены! 201 СД освобождает деревни Петрово и Лучны. Противник отводит свои войска на правый берег р. Исмы. Остальные части 33 А, ломая сопротивление врага, приближаются к Верее. Войсками 43 А освобождена Медынь.

14–15.01.1942. Позиции на левом берегу р. Исмы вместо 338 СД занимает 1293 СП 160 СД, основные силы, которой накапливаются в Боровске. Полк освобождает правобережье р. Исмы, сёла Аграфенино, Спас-Косицы, Устье, Татищево, Рыжково и следует по дороге Боровск – Верея. Боровский район полностью освобождён!

18.01.1942. Освобождение Вереи.

19.01.1942. Освобождение Можайска. Части 33 А перебрасываются на юг, на Вяземское направление.

2. Суровая осень

Наступление немцев на территорию Боровского района началось с выходом их частей в район Медыни. Стремительно развивавшееся продвижение вражеских войск сопровождалось хорошей воздушной разведкой и активным использованием авиадесантов для захвата стратегически важных участков нашей обороны. Одним из таких эпизодов была выброска воздушного десанта в районе деревень Дылдино и Ищеино (1, 2). Целью врага был переход на Боровское направление, что позволяло ему обойти сильно укреплённые зоны Можайской линии обороны, блокирующие участки Варшавского и Минского шоссе. В точке вражеского удара укреплённая полоса, проходившая по левому берегу р. Ксемы, ещё не вполне была готова к бою (здесь шли интенсивные строительные работы, и ввод её планировался на 20 октября) (3). 8 октября 14 самолётов противника выбросили свыше двух сотен парашютистов, намеревавшихся с ходу захватить укреплённый рубеж. Однако враг встретил неожиданно стойкое сопротивление бойцов строительных частей, возводивших укрепления Можайской линии. Рассеяв и оттеснив плохо вооружённых строителей, десанту с большим трудом удалось овладеть д. Ищеино и участком оборонительной полосы (2).

10 октября после взятия Медыни на Боровское направление двинулись крупные силы гитлеровцев – около полка мотопехоты в сопровождении танков (4, 5). На рассвете 11 октября произошли бои передовых частей врага с выдвинувшимися им навстречу отрядами местных гарнизонов Вереи и Боровска (30 и 40 истребительные батальоны НКВД и сводный отряд 2 полка дивизии им. Ф.Э. Дзержинского). Ценой боль-

ших потерь (бойцы-дзержинцы потеряли треть своего состава) удалось задержать продвижение врага почти на сутки. 12 октября наступление немцев возобновилось. Прорвав заслон наших малочисленных частей, гитлеровцы заняли населённые пункты Коростелёво, Серединское, Медовники и устремились к Боровску. Наше командование не сразу разгадало замысел противника и оценило численность наступавших войск. В ответ на донесения с мест последовало жёсткое распоряжение Г.К. Жукова: не обращать внимание на мелкие группы противника, ведущие разведку, а оборонять главные направления (6). 12-13 октября противник перешёл р. Протву у Ревякино, занял Ахматово, Верховье, Татищево, где не было никаких наших войск, пытаясь обойти Боровск с севера и планируя выйти на дорогу (ныне не действующую) Боровск – Наро-Фоминск в глубокий тыл наших войск. Как показано на оперативной карте штаба Западного фронта за период 18–21 октября 1941 г., на Боровском направлении были отмечены части 12 армейского и 57 танкового корпусов противника, включавшие 258, 23, 34 ПД, 3 МД, 20 и 10 ТД и 44 дивизию СС. Впоследствии восточнее Боровска против 33 А в разное время действовали 258, 15, 34 ПД и 3 МД (позднее заменена 183 ПД), а южнее против 43 А – 263, 98 ПД, 19 и 20 ТД и частично 15 и 34 ПД (7, 8).

Шёл десятый день вражеского наступления. Командование Красной Армии срочно принимало меры, чтобы закрыть бреши в обороне, спешно выдвигались свежие части из резервов и с других участков фронта. На Малоярославецкое направление были посланы 312, 53, 17 СД, на Боровское – 110 СД, на защиту южных подступов к Верее была брошена 151 МСБр. В ближнем тылу были организованы сборные пункты для пополнения частей, выходящих из окружения. На одном из них в с. Доброе (северо-восточнее Малоярославца) пополнялась 113 СД*, вышедшая из окружения по частям. Каждый день и час были на вес золота. Ещё не получив должного пополнения, прежде всего в тяжёлом вооружении (орудия, пулемёты)

* 17, 110 (впоследствии 84 ГвСД), 113 и 160 СД были дивизиями народного ополчения г. Москвы соответственно Москворецкого, Куйбышевского, Фрунзенского и Дзержинского районов.

и технике, 13 октября дивизия была послана в направлении Боровска и Сатино с задачей отбросить наступающего врага на исходный рубеж р. Ксемы (9, 10).

Вначале наступление развивалось успешно. Двум полкам дивизии удалось потеснить передовые части противника, занять Бутовку и восточную часть Сатина. Но с подходом главных сил немцев положение изменилось. Танки и мотопехота противника прошли по грунтовой дороге вдоль бровки долины р. Протвы, прорвали позиции дивизии, заняли Бердовку, Красное и вошли в Боровск. В ночь с 14 на 15 октября наши части оставили город (11, 12). Весной 1942 г. на северных склонах Бутовского холма, на полях между Бердовкой и Бутовкой, местными жителями будет собрано много следов боёв 13–14 октября 1941 г.: останки людей, осколки снарядов и мин, брошенное оружие.

После отступления остатки 113 СД занимали позиции восточнее и юго-восточнее Боровска (сёла Городня, Комлево, Фатеево), части 110 СД — на левобережье р. Протвы в районе Рябушек и Рощи (13). В этих условиях по инициативе командующего фронтом была предпринята отчаянная попытка отбить Боровск. Воспользовавшись стабилизацией позиций на Малоярославецком направлении, с юга и юго-запада на Боровск были брошены 17 ТБр (впоследствии 9 ГвТБр) и два полка 17 и 53 СД, с севера на город должны были наступать части 110 СД, с запада — остатки 113 СД (14).

Попытка удара с юга (16.10.1941) от с. Асеньевского на Тишнево и Курчино не удалась. Противник не позволил перерезать дорогу Тишнево — Боровск. На следующий день наши войска нанесли главный удар вдоль трассы Малоярославец — Боровск, заняли ряд сёл и деревень (Тимашево, Сороковец, Уваровское). Славная 17 ТБр сделала почти невозможное: вечером 17 октября вышла на южную окраину Боровска, но, не получив поддержки пехоты, вскоре вынуждена была отойти. Удары 110 СД на северном берегу р. Протвы успеха не имели (15, 16).

Попытка освобождения Боровска имела роковые последствия. Ослабленные позиции на Малоярославецком направлении не выдержали нового натиска гитлеровцев. Противник про-

рвал фронт, устремился по Варшавскому шоссе на Малоярославец и 17 октября занял город. Остатки 17 и 53 СД поспешно отходили на восток. Гитлеровцы с ходу форсировали Протву, а затем и Истью и развивали наступление в направлении Подольска (17). Только подход свежих сил 5 ВДК и 93 Восточно-сибирской СД (впоследствии 26 ГвСД) позволил остановить врага близ сёл Каменка и Рогово (40 км юго-западнее Подольска). В результате упорных боёв 23–26 октября противник перешёл к обороне, а затем был постепенно оттеснён на рубеж р. Нары (18).

Севернее Боровска, в районе р. Истерьмы, 110 СД в течение нескольких дней (16–20.10.1941) упорно атаковала правый фланг немецкой группировки, наступавшей на Наро-Фоминск, не давая ей продвигаться к городу. И лишь после тяжёлых потерь (в дивизии осталось менее 500 активных бойцов) отошла на рубеж р. Нары (19). С прибытием к Наро-Фоминску 1 ГвМСД и здесь удалось стабилизировать положение.

Несмотря на значительные успехи, главные цели гитлеровской операции «Тайфун» не были достигнуты — Москва не взята и Красная Армия не разгромлена. А месячное затишье на этом участке фронта позволило подготовить силы для грядущего контрнаступления.

3. Красная Армия наступает!

Зимнее наступление Красной Армии, начавшееся без всякой оперативной паузы в виде неожиданных контрударов по ослабленным флангам вражеской группировки, было далеко не лёгким. Оно развивалось в условиях суровой зимы при острой нехватке вооружения и боеприпасов (на осень и зиму 1941 г. пришёлся минимум их выпуска в связи с переброской многих заводов на восток). Не хватало танков, оружейных снарядов, тягачей, автомашин, радиостанций. Оборона немецких войск была продуманной и хорошо организованной. В прифронтовой полосе вдоль р. Нары противником были созданы цепочки опорных пунктов — сильно укреплённых деревень и сёл с перекрёстной системой артиллерийского и миномётного огня. При захвате одного из звеньев цепи на него обрушивался огонь из соседних пунктов, блокируя дальнейшее продвижение наступающих. Выпавший глубокий снег затруднял манёвр наших

войск и скорее играл на руку немцам. Они минировали или стойко обороняли немногие действующие трассы, заставляя наши войска двигаться по снежной целине. Да и личный состав противника отнюдь не спешил сдаваться. На руку обороняющимся сыграли и случаи частых расстрелов пленных нашими солдатами. В декабре 1941 г. Г.К. Жуковым по этому поводу был издан специальный приказ, запрещающий такую практику и разъясняющий, что подобные акты заставляют солдат противника сражаться до последнего (20). Стойко оборонять обжитые позиции в укрепленных сёлах заставляла врага и альтернатива отступления в зимнюю стужу по занесённым дорогам в пугающую неизвестность.

Всё сказанное объясняет крайне низкие темпы нашего зимнего наступления — не более 5-10 км в день — и чрезвычайно упорные бои в его первые дни. Прорыв укрепленной полосы врага по западному берегу р. Нары потребовал большого напряжения сил и средств и огромных потерь (до 30-50% личного состава потеряли наши части в первые 3-4 дня наступления). Продвижение же было минимальным. Ряд населённых пунктов: Атепцево, Елагино, Ерюхино, Котово, разъезд 75-й км (ныне пл. Латышская) — несколько дней продолжали сопротивление, будучи полностью окружёнными. Не менее упорными были бои на подступах к Ермолино, за освобождение с. Совьяки и д. Петрово. В целом, темпы нашего наступления были вдвое меньше, чем немецкого в октябре 1941 г.

В ходе первых наступательных боёв (19–21.12.1941) наши войска нащупали слабое место в обороне противника в районе с. Иклинского. Здесь и был сосредоточен удар наступающих частей. В двухдневных боях (23–24.12.1941) оборона противника была прорвана, в ночь на 25 декабря Иклинское силами 1288 СП 113 СД было освобождено (21). В образовавшийся прорыв командующий 33 А М.Г. Ефремов бросил все имевшиеся танки. Сюда же были подтянуты части 201 и 93 СД (последняя была включена в состав 33 А из соседней 43 А). Продвижение наших войск стало более активным. 28 декабря совместными действиями 93 СД и 5 ВДК (43 А) была освобождена ст. Балабаново. 30-31 декабря части 93 и 113 СД наладили переправу через Протву у с. Ново-Михайловского и приблизи-

лись к восточным окраинам Боровска (22). Город обороняли части 15 ПД и ударная группа фон дер Шевалери. Командование 33 А спланировало освобождение Боровска путём его глубокого охвата с севера и юга силами трёх дивизий (201, 113 и 93). После освобождения сёл Комлева, Уваровского и Кириллова бои переместились на городские окраины. 129-й полк (93 СД) совершил обходной манёвр, освободил д. Акулово, вышел к д. Бутовке, охватив с юга и юго-запада дороги, ведущие к городу. На северных подступах к Боровску продвижение наших войск (201 СД) было задержано упорными боями у сёл Ермолино и Инютино, где проходил укреплённый рубеж обороны гитлеровцев. Тогда скрытно от противника два полка (92 и 191 СП) 201 СД оставили позиции у с. Инютино и по лесным дорогам (01–02.01.1942), обойдя с севера позиции немецких войск, вышли в район д. Редькино и дороги Боровск – Наро-Фоминск. В это время на восточных и юго-восточных окраинах города части 93 и 113 СД уже завязали уличные бои. Соппротивление противника было упорным, а силы наших войск ослаблены предшествующим наступлением. В этих условиях сражение за город могло затянуться. Всё решила стремительная атака двух полков 201 СД, обрушившихся на левобережную часть Боровска, она вызвала панику в рядах гитлеровцев. Враг начал поспешный отход, бросая имущество и технику. Утром 4 января 1942 г. Боровск был освобождён (23, 24). В боях за город и его окрестности было уничтожено около 5,5 тысяч гитлеровцев, потери наших войск составили 3200 убитых, 10158 раненых, 2863 пропавших без вести (25).

Ход дальнейшего наступления на правом и левом берегах р. Протвы существенно различается. Если правый берег на значительном протяжении был легко и быстро освобождён сразу после взятия Боровска, то на левом оккупанты находились на целых 10 дней дольше, здесь шли упорные бои, враг переходил в контратаки, отчаянно сопротивлялся. Небольшой участок левобережья был освобождён ещё 3–4 января во время операции по взятию Боровска. Разведка и передовые части 129 СП 93 СД, обходя город с запада, вошли в Бердовку, Красное и Совьяки. При этом упоминается о выдвигении со стороны Рыжково и Ивановской крупного (до 200 человек) отря-

да гитлеровцев (219 АП 183 ПД), двигавшегося на поддержку гарнизона Боровска, и указывается, что встречным огнём отряд рассеян (26). На следующий день (05.01.1942) другая часть 129 СП, двигавшаяся на запад, около 11 часов утра вошла в с. Сатино и на его юго-западной окраине вплоть до опушки леса имела бой с отходящим отрядом немцев. В то же день наши части достигли с. Тишнева, а 6 января уже вышли за пределы Боровского района (27). Южная часть района: сёла Тимашево, Городня, Климовское, Асеньевское, Отяково — были освобождены частями 43 А.

Иначе сложилась обстановка на левобережье р. Протвы. Здесь с. Совьяки было вновь захвачено гитлеровцами, отступавшими из Боровска, затем к ним подошло подкрепление из Вереи. Находящееся на дороге Верея — Боровск (ныне не существующей), окружённое глубокими оврагами, врезанной долиной р. Оборенки и крутым берегом р. Протвы, это село хорошо подходило для организации укреплённого пункта, который в случае необходимости мог служить плацдармом для удара по Боровску, во фланг и тыл нашим наступавшим частям. Здесь расположилось несколько сот вражеских солдат при поддержке нескольких орудий, 10 танков и миномётной батареи, размещавшейся в районе кладбища (нередко она обстреливала Боровск) (28). Специально для освобождения Совьяков были направлены два полка 338 СД. Бои за село начались 6 января и продолжались более недели. Немногочисленные, ослабленные в предшествующих боях части 338 СД изо дня в день ходили в атаки на село как вдоль трассы шоссе, так и в обход через долину р. Оборенки, и всякий раз их встречали сильным оружейным и миномётным огнём и заставляли отступить. Северные подходы к селу простреливались из соседних деревень Петрово и Лучны. Немцы контролировали и другие населённые пункты левобережья: Ивановское, Загряжье, Рыжково (до 30 солдат и 4 танка) (29).

Подробности боев за Совьяки и события на прилегающих частях долины р. Протвы почти не попадали в оперативные сводки. Этот участок считался второстепенным, а всё внимание командования было сосредоточено на южных и юго-западных подступах к Верее, где шли упорные бои. В одном из ред-

ких сообщений говорится о проходе полков 113 СД мимо Сатина по дороге на Беницы, где 6–7 января в течение суток размещался её штаб. В эти дни на левый берег Протвы, в направлении д. Рыжково, был послан небольшой отряд наших войск, но был выбит оттуда и с потерями отступил обратно (33). Из этого скудного сообщения следует, что гитлеровцы упорно обороняли левобережье, а у дивизии не было задачи по очищению этого района от противника. (Она спешила в район Дуброво – Вышгород, на подступы к Верее.) Вскоре гитлеровцы перешли к более активным действиям. На оперативной карте Западного фронта за 10–16.01.1942 (31) показано направление удара со стороны д. Дедюевки на правый берег в сторону восточного Сатина, а в телеграмме, переданной 09.01.1942 в штаб фронта, упоминается, что немцы вновь захватили Сатино и Загряжье (32). Вероятно, это был демонстративный удар для отвлечения наших войск от главных направлений, так как сил закрепиться на правом берегу р. Протвы и перерезать дорогу Боровск – Тишнево у противника не было. В одной из разведсводок того времени (за 09.01.1942) говорится, что от жителей Сатина стало известно о недавнем посещении села вражеской разведкой, которая сообщила народу, что скоро всех местных жителей из этой полосы немцы вывезут в тыл (30).

Ко второй декаде января территория к северу от Боровска силами 201 СД постепенно очищалась от гитлеровцев. К тому же началось наступление 5 А на Можайск. Было усилено давление на группировку противника у Совьяков. Совместными боевыми действиями двух полков 338 СД и сводного отряда 201 СД были охвачены Совьяки, Петрово, Лучны. Отрядам лыжников удалось обойти эти укрепленные пункты и временно перерезать пути снабжения немецкой группировки. Враг отчаянно сопротивлялся, несколько часов в Совьяках шли уличные бои. Но к утру 14 января противник отступил, предполагая закрепиться на рубеже р. Исмы. В середине того же дня не отдохнувшие части 338 СД были автомашинами переброшены на южные подступы к Верее, немедленного взятия которой требовало командование Западного фронта (34). Позиции на р. Исме занял один из полков (1293 СП) 160 СД, недавно прибывшей в Боровск после пополнения. Ему предстояло за-

вершить освобождение оставшейся территории. Как показали последующие дни, сопротивление врага здесь было уже сломлено. Если севернее немцы ещё пытались оборонять Именский рубеж (у сёл Клин и Симбухово), то в районе Аграфенина, Маломахова, Спас-Косиц имели место лишь незначительные столкновения. Отряды 1293 СП 14-15 января заняли все пункты левобережья, многие из которых были сожжены гитлеровцами перед отступлением (35).

В боях за Совьяки, Петрово, Лучны по неполным данным оперативных сводок погибло более 80 бойцов и офицеров 338 и 201 СД и более 200 человек было ранено (36).

18 января г. Верея была взята несколькими дивизиями 33 А, вступившими в город с севера и с юга (37).

С освобождением Вереи завершается подмосковный этап сражений 33 А. Через несколько дней по приказу Ставки она будет переброшена в район г. Юхнова (ст. Угрюмово), откуда её 113, 338 и 160 дивизии совершат стремительный прорыв на подступы к Вязьме, но будут отсечены от соседей и окружены противником. Несколько месяцев тяжёлых боёв в окружении, героическая гибель многих солдат и офицеров, в том числе командарма генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова — это уже другая страница Великой Московской битвы, битвы первых славных побед и упущенных возможностей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Телегин К.Ф. В дни наивысшей опасности // На огневых рубежах Московской битвы. М., 1981. С.82—83.

2. Писаренко И.С. Боровский район в Московской битве // Боровск: страницы истории. Вып.3. Боровск, 2001. С.4—12.

3. Округ становится прифронтовым // Ордена Ленина Московский военный округ М., 1977. С.223.

4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф.1620. Оп.1. №4.

5. Там же. Ф.208. Оп.2511. №215. С.41, 45.

6. Там же. Ф.326. Оп.5047. №12. С.14—15.

7. Там же. Ф.208. Оп.2511. №217.

8. Там же. Ф.398. Оп.9316. №5. С.10, 203, 216.

9. Там же. Оп.9308. №4. С.164.

10. Там же. №15. С.385.
11. Там же. №18. С.176.
12. Там же. №15. С.440, 443.
13. Там же. Ф.208. Оп.2511. №215. С.45.
14. Там же. Ф.3080. Оп.1. №4. С.5, 7.
15. Там же. Ф.398. Оп.9308. №18. С.187.
16. Там же. №15. С.486–487.
17. Там же. №18. С.190–192.
18. Там же. С.219–220.
19. Там же. Ф.1238. Оп.1. №14. С.20.
20. Там же. Ф.1104. Оп.1. №6. С.307.
21. Там же. Ф.1143. Оп.1. №5. С.60.
22. Там же. С.70–73.
23. Там же. Ф.338. Оп.8712. №26. С.45–49.
24. Там же. Ф.1143. Оп.1. №7. С.41–43.
25. Там же. Ф.338. Оп.8712. №26. С.50.
26. Там же. Оп. 8714. №61. С.3.
27. Там же. Ф.1143. Оп.1. №5. С.85–87.
28. Там же. С.91.
29. Там же. №9. С.40.
30. Там же. С.83–85.
31. Там же. Ф.208. Оп.2511. №2125.
32. Там же. №1301. С.97.
33. Там же. Ф.388. Оп.8714. №77. С.10.
34. Там же. Ф.208. Оп.2511. №1301. С.217–229.
35. Там же. Ф.1293сп. Оп.75432. №1. С.36.
36. Там же. Ф.1143. Оп.1. №9. С.46–59.
37. Там же. Ф.208. Оп.2511. №1301. С.249.

В.И. ОСИПОВ

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ СВЯЩЕННИК ОТЕЦ ИОИЛЬ УЛЬЯНОВ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Сведения о боровском старообрядческом священнике о. Иоиле Родионовиче Ульянове отрывочны и неполны. С 1915 г. он жил в Боровске и умер 26 ноября 1970 г. на праздник Иоанна Златоуста на 86 году жизни.

Его отец, Родион Иванович Ульянов, родился в 1867 г. в с. Колодясцы Милеевской волости Жиздринского уезда. Здесь он учился в земской школе, а «оканчивал свое образование под руководством келейницы». 4 января 1893 г. он был рукоположен в священники старообрядческим архиепископом Саввати-ем. Служил в Покровской моленной с. Колодясцы (1).

О. Иоиль, как и его отец, также стал священником. С 1908 и по 1915 гг. он служил в Преображенском храме с. Сусей Жиздринского уезда. О. Иоиль был не только хорошим священником, но и активно участвовал в Сусейском сельскохозяйственном обществе как старообрядческий миссионер. Так, в журнале «Церковь» за 1912 г. говорится, что он был казначеем общества, а после добровольного отказа «священник о. Иоиль Ульянов предложил устраивать в помещении Сусейского сельскохозяйственного общества чтения по примеру устраиваемых чтений в Москве при братстве Честного и Животворящего Креста Господня. Предложение о. Ульянова принято. Читать изъявили согласие по воскресениям: учитель Г.В. Галкин, свящ. И. Ульянов-старообрядческий, участковый агроном, уездный техник по луговодству, Е.И. Галкина и И.В. Галкин» (2).

В метрической книге боровского старообрядческого Покровского храма за 1915 г. записано, что 1 марта 1915 г. в возрасте 41 года умер старообрядческий священник Афанасий Дионисович Ковшов. Причина смерти — порок сердца. Заявление о смерти сделано купцом г. Боровска Ив. Калашниковым, живущим на ул. Молчановской в собственном доме. Погребение совершено старообрядческим епископом Павлом Калужским и Смоленским, протоиереем Карпом Тетёркиным, Стефаном Лабзиным из г. Верея и ещё 5 священниками. Запись была завере-

на членом Совета общины Иваном Поликарповичем Капыриным (3). В июле в церкви крестил священник Павел Глухов. 5 ноября появляется первая запись о том, что в храме крестил священник Иоиль Ульянов. 17 декабря 1915 г. боровский исправник представил список старообрядческих священников. В списке упоминается и о. Иоиль (4), происхождением из крестьян д. Колодязцы Милеевской волости Жиздринского уезда. В отдельной графе говорится, что он служит в Покровском храме 1-й общины, но ещё не избран, так как считается, что он временно замещает настоятеля (5). Но практически боровский Покровский храм стал постоянным местом его службы, а боровские старообрядцы его прихожанами и духовными чадами на последующие 50 лет.

В 1920–1930-е годы, после закрытия 2 старообрядческих храмов, о. Иоиль один продолжал служить в храме Покрова. «Церковь была закрыта решением исполкома Московского областного Совета депутатов трудящихся в 1940 г. и исполкомом Боровского районного Совета депутатов трудящихся передана Боровскому Райпромкомбинату и переоборудована под производственные мастерские» (6). После закрытия церкви о. Иоиль продолжал исполнять христианские требы на дому.

После освобождения Боровска от фашистов старообрядцы в феврале 1942 г. обращаются в Московский областной исполнительный комитет с просьбой об открытии храма. Имя священника в заявлении не указывается, но то, что он был в курсе событий, нет сомнений. Приводим письмо полностью:

«В Московский областной исполнительный комитет группы верующих 1-й старообрядческой общины в г. Боровске
Заявление.

Наша старообрядческая община в г. Боровске существует очень давно. До 1908 г. церковно-общественная служба совершалась в молитвенном доме.

В 1908 г. был выстроен новый каменный храм. Служба в нём совершалась до 1940 г., который был закрыт горсоветом, всё церковное имущество было изъято. Храм был занят под склад разной мебели деревообделочной артелью. Когда вступили немцы в Боровск, гражданами была растаскана мебель. Немецким комендантом было предложено верующим занять храм. Был про-

изведён ремонт здания верующими на свои средства, и совершалось церковное богослужение с 30 ноября 1941 г. по 7 декабря 1941 г. По распоряжению немецкого коменданта храм был занят немцами под тюрьму для русских военнопленных, который был впоследствии обезображен. Группа верующих от лица старообрядцев в г. Боровске обращается в Мособлисполком с просьбой: разрешите верующим совершать богослужение в этом храме, т.к. в настоящее время является особая потребность в исполнении верующими религиозных обрядов как общественного богослужения в христианские праздники, так и поминовение за живых и умерших, погибших и пострадавших от ига немецкого.

В Боровске, кроме православных церквей, было 4 старообрядческих церкви, которые были закрыты. Питаем надежду, что Мособлисполком удовлетворит нашу просьбу, разрешит нам, верующим, занять одну церковь для богослужения верующим старообрядцам г. Боровска и всего Боровского района» (7). Письмо было подписано группой верующих: М. Меренковой, А. Мусатовой, О. Ирошниковой, М. Глухарёвым, С.И. Томилиным, М.И. Беляевой, А.И. Куркиным и другими (всего 15 подписей). Письмо осталось без ответа.

После окончания Великой Отечественной войны боровские старообрядцы сделали новую попытку возвратить свой храм, но решением исполнительного комитета Калужского областного Совета депутатов трудящихся от 13 сентября 1946 г. «ходатайство группы верующих-старообрядцев г. Боровска» было отклонено (8).

Но о. Иоиль с верующими не теряли надежды, что добьются возврата храма. 25 марта 1947 г. комиссия в составе представителя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Н.В. Кольцова, уполномоченного Совета по Калужской области А.В. Зыбина, представителя Боровского Райпромкомбината и представителя «Заготзерно» осмотрели старообрядческую церковь и сделали заключение, что «церковь свободна, никаких переоборудований в ней не произведено; за последние полтора года в ней хранилось зерно и овощи» и «церковь пригодна к проведению в ней молитвенных собраний» (9).

18 сентября 1948 г. о. Иоиль пишет письмо калужскому

о. Иоиль. Фото 1948 г.

уполномоченному по делам религиозных культов А.В. Зыбину о том, что им получено от последнего извещение от 10 сентября об удовлетворении ходатайства об открытии старообрядческого храма в г. Боровске Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, но местная власть под любыми предлогами тормозит открытие храма. Когда уполномоченный Советом общины А.И. Куркин 17 сентября обратился в Боровский райисполком с вопросом, что нужно предпринимать по передаче здания верующим, секретарь райисполкома Акундинов ответил, что «храм Покрова занят зерном, об этом сообщаем письменно сегодня в Калугу уполномоченному, да и вообще здесь храм есть: открыт собор, да и прихожан здесь ваших немного, да ещё потребуется большой ремонт и налог, кроме того, это здание намечено для инкубаторской станции птицеводства, после освобождения зерна» (10). О. Иоиль в смятении: как быть, от кого ждать помощи. Он обращается к уполномоченному по делам религиозных культов А.В. Зыбину, но тот вёл двойную политику, как и все руководители того времени: заверяя старообрядческого священника в дружбе, ничего не предпринимал, чтобы ему помочь. Все решения Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 18 апреля 1947 г., 20 августа 1948 г., одобренные распоряжением Совета Министров Союза ССР от 10 августа 1948 г., ходатайство старообрядцев о регистрации общины и передаче церкви Покрова общине «в бесплатное и бессрочное пользование» остались на бумаге (11). Также уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Калужской области А.В. Зыбин настоял на отклонении регистрации боровских старообрядцев-неоокружников, считая, что и так для боровских старообрядцев сделано много «тем более, что у старообрядцев окружного и неоокружного согласия в данное время никаких догматических расхождений нет» (12).

Покровская община, окормляемая священником о. Иоилем, была зарегистрирована 15 апреля 1947 г. В 1962 г. при всех переживаемых общиной трудностях она насчитывала до 70 человек. Игнорируя верующих, уполномоченный Совета по делам религий по Калужской области в этом же году отмечал, что «религиозная община (старообрядцев) г. Боровска идёт к упад-

ку. Молитвенные собрания редко проводятся. В 1961 г. было проведено несколько служб. Отдельного молитвенного дома община не имеет. Молитвенные собрания проводятся в частном доме, так как церковное здание передано общине не было и в нём уже несколько лет находится инкубаторная станция» (13). Община существовала, и ей требовалось помещение для совместной молитвы. Поэтому старообрядцы были вынуждены собираться на дому одного из активных прихожан – Александра Ивановича Куркина. После смерти А.И. Куркина в 1966 г. богослужения в его доме прекратились. Вскоре они были перенесены в тесную квартиру о. Иоиля. Здесь он совершал все требы: крестил, венчал, отпевал.

В 1960–начале 1970-х годов усиливается притеснение старообрядцев со стороны государства. Секретарь исполкома областного Совета депутатов трудящихся О. Кушаков в письме №88–1/15 от 16 января 1970 г. председателю Боровского райисполкома В.Н. Козыреву сообщает, что «старообрядческий священник Иоиль Ульянов, который иногда производит богослужения в своём доме, а также совершает религиозные обряды (крестит детей) и другие требы, следует предложить ему прекратить всякие церемонии культа», а также сообщить общине, что согласно протоколу заседания Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 29 декабря 1969 г. снятая с регистрации старообрядческая община г. Боровска, «как распавшая и прекратившая свою деятельность» (14). Священник о. Иоиль, многие годы окормлявший общину, так и не узнал, что готовили государственные органы за его спиной: он скончался 28 ноября 1970 г. и был похоронен на боровском старообрядческом «записном» кладбище. Отпевал его о. Евгений Михеев, настоятель Покровского храма г. Вереи Московской обл. (15). На 2 десятилетия боровчане лишились своего священника и вынуждены были ездить к другим старообрядческим священникам совершать духовные требы: в Москву на Рогожское кладбище и в Верею к о. Евгению.

О том, как много требовалось душевных и физических сил о. Иоилу, чтобы противостоять государственным атеистически настроенным чиновникам, чтобы сохранять общину и совершать духовное окормление своей паствы, говорят его письма к упол-

номоченным Совета по делам русской православной церкви, с 1962 г. — по делам религий при Совете Министров Союза ССР по Калужской области В.А. Смолину, а с февраля 1964 г. — Ф.П. Рябову.

ПИСЬМА О. ИОИЛЯ

I

Уважаемый Василий Александрович*, шлю Вам свой привет и лучшие пожелания.

Сообщаю, что письмо от Вас получил. Вы приглашали к 4 или 9 января с/г приехать к Вам старосте исполнительного органа церковного совета. Старосты и исполнительного органа у нас нет, церкви тоже нет, а в частном доме служим редко, да и то с разрешения хозяина по большим праздникам**. Вы видели это помещение. Я более месяца болел и теперь здоровье неважное, ходили на дом врачи. Мне хочется с Вами повидаться, да поехать сейчас не могу по состоянию здоровья, да и очень морозы, я восприимчив на простуду. Как-нибудь отчёт составляю по религиозным обрядам и пришлю почтой. Прошу извинения.

С искренним почтением к Вам пребываю старообрядческий священник

И. Ульянов.

12/І—63 г. г. Боровск.

ГАКО. Ф.Р—3501. Оп.1. Д.89. Л.47. Подлинник. Рукопись.

II

Здравствуйте, дорогой Феодор Павлович!***

Шлю Вам свой искренний сердечный привет с пожеланием здоровья и всякого благополучия. Заказное письмо и форму

* Смолин Василий Александрович — уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров Союза ССР по Калужской области. В феврале 1964 г. освобождён от занимаемой должности. На его место назначен Ф.П. Рябов

** Здесь и далее — подчёркнуто в тексте.

*** Фёдор Павлович Рябов — уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Калужской области.

о доходе и расходе получил, прошу извинения, что долго не ответил, болел гриппом и всё время чувствую слабость и на нервной почве. Старообрядческой церкви нет, обедни* не служу и просфор не печём уже четвёртый год **, помещение моё домашнее жилое тесное Вы видели. Здесь обедаем и чай пьём. В доме Куркиных после смерти Александра Ивановича, где служили и обедни, брат и его племянники не дали у них служить.

У меня в домике в большие праздники собираются прихожане почти религиозные почти одни женщины. Хора нет, а есть трое пожилые женщины, которые прочитают и пропоют. По-сылаю Вам сведения о доходе. Двадцатки у нас нет и председателя церковного совета нет. Желательно с Вами бы повидаться, но по состоянию своего здоровья. Левый глаз плохо видит, на руках пальцев подагра, плохо приходится писать, ещё левосторонняя грыжа беспокоит, ношу бандаж.

С искренним почтением к Вам пребываю протоиерей
И. Ульянов.

1966 г. сентября 14 дня

г. Боровск.

ГАКО. Ф.Р—3501. Оп.1. Д.89. Л.51. Подлинник. Рукопись.

III

Здравствуйте, уважаемый Феодор Павлович, поздравляю Вас с наступающим Новым годом, с пожеланием доброго здоровья, счастья и всякого благополучия в Вашей жизни на многая лета. Моё здоровье много пошатнулось, более гриппом и пр.

С искренним почтением к Вам пребываю старообрядческий протоиерей

И. Ульянов.

г. Боровск***. 1967 декабря 27 дня.

ГАКО. Ф.Р—3501. Оп.1. Д.89. Л.54. Подлинник. Рукопись.

* Подчёркнуто И.Ульяновым.

** Здесь и далее — подчёркнуто Ф.П.Рябовым.

*** В это время он жил на ул. Циолковского, д.18.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Боченков В.В. Колодяцкий летописец // Духовные ответы. Вып.14. М., 2000. С.104—105.
2. Церковь. 1912. №47. С.1139.
3. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.33. Оп.4. Д.592. Л.564об.—565.
4. Там же. Ф.32. Оп.4. Д.1597. Л.11, 21.
5. Там же. Л.23—23об.
6. Там же. Ф.Р-883. Оп.16. Д.280. Л.37.
7. Там же. Ф.Р-3501. Оп.1. Д.89. Л.2—3.
8. Там же. Ф.Р-883. Оп.16. Д.280. Л.37; Ф.Р-3501. Оп.1. Д.89. Л.20.
9. Там же. Ф.Р-3501. Оп.1. Д.89. Л.21.
10. Там же. Л.27—27об.
11. Там же. Ф.Р-883. Оп.16. Д.544. Л.51—52об.
12. Там же. Л.52об.
13. Там же. Ф.Р-3501. Оп.1. Д.114. Л.2.
14. Там же. Д.89. Л.60.
15. Осипов В.И., Осипова А.И. Из истории Боровских старообрядческих общин в XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.6. М., 1998. С.48.

Н.В. ЗИНОВКИНА

БОРОВСКАЯ КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В XX В.

Изучение литературы о малых городах важно не только само по себе — для получения информации, не только с библиографической точки зрения — для создания возможностей и условий выявления такой литературы. Ретроспективное рассмотрение историко-краеведческой литературы о малом городе позволяет делать наблюдения о степени востребованности знаний о городе на разных этапах его истории, об уровне подготовки краеведов к историко-краеведческим исследованиям, о готовности властей поддерживать такие исследования и учитывать исторический опыт в работе. Это, в свою очередь, позволяет делать выводы об уровне интеллектуального развития жителей города, планировать работу по патриотическому воспитанию.

Объектом нашего рассмотрения будет прежде всего боровская историко-краеведческая литература, газетные материалы краеведческого характера требуют отдельного осмысления.

Мы не будем учитывать сборник документов «Боровск: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий» (М., 1888), во-первых, потому, что рассматриваем только издания XX в., а во-вторых, его сложно назвать чисто краеведческой книгой, подобные сборники выходили в XIX в. по разным регионам (1).

Первым боровским краеведом считается Н.П. Глухарёв. Собираение Глухарёвым материалов по истории Боровска позволило ему опубликовать несколько сборников документов: «Из недавнего прошлого (Документы из собрания Н.П. Глухарёва)» (Калуга, 1913), два тома «Материалов для истории города Боровска и его уезда» (Т.1. Боровск, 1913; Т.2. Боровск, 1914). Третий том «Материалов» был опубликован только в 1998 г. стараниями А.А. Антипова и на средства МО «Боровский район». О низком археографическом уровне подготовки 3-го тома нам уже приходилось говорить (2), здесь хотелось бы подчеркнуть материальную поддержку издания районной властью, что не может не радовать. Материал, собранный в книгах Глухарё-

ва, касался не только Боровска, но и уезда в целом. При этом Николай Поликарпович чувствовал себя довольно одиноким в своих исследованиях, помощников ему в городе и уезде не находилось. Умер Н.П. Глухарёв в 1920 г., и издания по истории города перестали выходить. Безусловно, Боровск так или иначе появлялся на страницах книг (3), но это не были книги краеведческие, написанные боровчанами о Боровске. Первая воистину краеведческая книга о Боровске появилась только в 1973 г. (4), она написана знатоками прошлого и настоящего боровского края. И затем опять наступает перерыв в краеведческом книгоиздательстве, но не в изучении Боровска: работали музеи на общественных началах (5), публиковались статьи в районной газете «За коммунизм». Следует, правда, отметить, что активнее изучалась история Пафнутьев-Боровского монастыря и события Великой Отечественной войны на территории района, чем история собственно г. Боровска, но говорить об отсутствии краеведческой работы не приходится.

И всё же систематическое изучение боровской истории началось в конце 1980-х годов, после открытия в городе в 1987 г. историко-краеведческого музея — филиала Калужского областного краеведческого музея. Новый музей взял на себя и организующую функцию, не только объединяя краеведов, но и привлекая к изучению Боровска профессиональных историков. Таким образом стало возможным издание в 1992 г. материалов дозора 1613 г. (6). Публикация была подготовлена сотрудниками Российского государственного архива древних актов по заказу музея. Осуществляемые музеем археологические экспедиции способствовали изданию археологической карты района (7). Семь выпусков «Боровского краеведа» — результат проводимых музеем краеведческих конференций (8).

Особняком стоит вышедшая в 1991 г. книга В. Пухова о Боровске (9). В настоящее время книга эта не пользуется популярностью, что объясняется не очень качественной полиграфией и очень невысоким уровнем текста. Для В.А. Пухова характерно присущее многим калужским краеведам старой формации игнорирование новых исследований, причём не обязательно краеведческих, поэтому книга получилась неудачной. К примеру, В.А. Пухов считает, что князь Боровско-Серпу-

ховской Василий Ярославич был тайно казнён вместе с участниками заговора по его освобождению (10). Вместе с тем известно, что Василий Ярославич был переведён из Углича, где содержался до заговора, в Вологду и там умер (11). Тем не менее, факт появления книги говорит о том, что краеведческие издания стали пользоваться спросом.

Вообще 1990-е годы можно назвать своеобразным возрождением калужского краеведения, оно становится более профессиональным. Характеризуя «интересный опыт развития краеведческого движения» последнего десятилетия XX в. в Калужской области, заведующий кафедрой региональной истории и краеведения Российского государственного гуманитарного института В.Ф. Козлов отмечал, что «в Боровске объединяющими краеведов темами стали Пафнутьево-Боровский монастырь и старообрядчество, в г. Кирове — история Мальцовских заводов... в Малоярославце военная история, а точнее, события Отечественной войны 1812 г.» (12). В.Ф. Козлов прав в том, что эти темы традиционны для боровских, кировских, малоярославцевских краеведов, но говорить о том, что в 1990-е годы только они являются объединяющими, — не совсем точно. Именно в 1990-е годы начинается серьёзное и последовательное изучение истории городов Боровска и Малоярославца, а также других городов Калужской области, объединяет краеведов город — его история и современное состояние, перспективы его развития. Показательны в этом отношении малоярославцевские «Малоярославец (очерки по истории города)» (Малоярославец, 1992) и уже XXI в. «Страницы родной истории» (Малоярославец, 2001), обнинский «Обнинск: История города и края с древнейших времён до наших дней» (Обнинск, 2001), книга А.В. Евгина «Козельск: средневековая Русь» ([Тула], 1996). Боровску повезло меньше: книга о нём не написана. К настоящему времени есть только путеводитель, который вышел в начале XXI в. — в 2004 г. (13). С другой стороны, Боровск — единственный из районных городов области (14), имеющий путеводитель. Кстати, сотрудниками Боровского историко-краеведческого музея составлен интересный путеводитель по туристическому маршруту «Туда, где бой кипит! (Боровск — Малоярославец — Тарутино)» (15). Хорошо иллюстрированный

буклет знакомит с маршрутом и одновременно содержит исторический материал о событиях войны 1812 г. на территории Калужской губернии, о людях, принимавших участие в этих событиях, о населённых пунктах, включённых в маршрут.

Начальная история Боровска изложена не только в путеводителе, но и в уникальной для калужского краеведения книге «Боровский край в истории России: Боровский край с древнейших времён до конца XVII в.», составленной директором Боровского историко-краеведческого музея В.И. Осиповым и вышедшей двумя изданиями в 1998 и 1999 гг. Книга эта написана как пособие для учителей, но «можно утверждать, что... представляет собой синтетический жанр учебного пособия и сборника документов по истории региона» (16). Конечно, тематика «Боровского края» шире, чем только история Боровска. Пособие рассматривает сюжеты истории боровской земли в эпоху камня и металла, в IX–XIII вв., излагает историю Пафнутьев-Боровского монастыря от основания его преподобным Пафнутием до разорения в Смутное время, вопросы культуры и искусства XV–XVII вв. Для нас особый интерес представляет четвёртая глава «Боровская земля в XVII в.» (17), которая является итогом изучения составителем книги истории боровского края в XVII в., и особенно §2 «Прогулки по средневековому городу» (18). Параграф реконструирует облик города, а приложенная к главе «Схема расположения слобод Боровска в XVII веке» позволяет наложить боровские слободы на карту современного города. Это первая попытка подобного рода в калужской краеведческой литературе (исключая, пожалуй, Калугу).

Говоря об издательской деятельности Боровского историко-краеведческого музея, нельзя не сказать об уникальном проекте – сборнике «Боровск: страницы истории»*. К настоящему времени вышло пять выпусков (19). По словам главного редактора сборника, «„Боровск: страницы истории“ – это новый этап в изучении истории края. Это не только публикации выступлений на конференциях, проводимых музеем. Новый сборник адресован самому широкому кругу читателей» (20). К

* Сборник «Земля боровская» – проект XXI в., поэтому в статье не анализируется.

написанию статей для сборника привлекаются не только боровские краеведы, но и профессиональные учёные — историки, географы, экономисты, работники музеев страны, хранящих предметы, происходящие из Боровска, архивисты.

Редакционная коллегия сборника считает необходимым публиковать материалы о Боровске и уезде, недоступные широкой публике (рубрика «Книжная полка»). В первом выпуске это были очерк И.П. Балабанова «Об условиях местной жизни в городах: Боровск» из «Памятной книжки Калужской губернии» (21) и отрывок из книги Д.И. Малинина «Калуга: Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии» о Боровске (22). При этом к сведениям начала XX в. (данные Балабанова относятся к 1904 г., книга Малинина впервые была опубликована в 1912 г.) добавлена характеристика города в конце века (23). Второй выпуск знакомил читателей со статьёй штатного смотрителя Боровского уездного училища А.А. Рихтера «Статистическое описание г. Боровска и его уезда», опубликованной в «Журнале Министерства внутренних дел» в 1838 г. (24). Третий выпуск продолжает знакомить читателей с памятными книжками Калужской губернии, публикуя материалы для статистики Боровска и уезда на 1883 г. (25) и 1892 г. (26). Кроме того, в этом же выпуске опубликован отрывок о Боровске из «Материалов для географии и статистики России» 1864 г. (27). Четвёртый выпуск представляет Боровск с уездом конца XVIII в. (28) и уездный город Боровск в 1842 г. (29). Каждая публикация непременно сопровождается комментариями, и только в четвёртом выпуске редакция сочла возможным ограничиться минимумом комментариев, надеясь на знания читателей, почерпнутые из предыдущих выпусков. В пятый выпуск, в силу его объёмности, решено было «Книжную полку» не включать.

Редакция старается в каждом выпуске публиковать воспоминания боровчан о городе (рубрика «Прошлое»). Во втором и третьем выпусках это были воспоминания представителей старого боровского купеческо-промышленного рода Полежаевых М.И. Полежаевой (30) и К.И. Полежаева (31), хранящихся в Боровском историко-краеведческом музее. В четвёртом выпуске Н.Ф. Осиюк поделилась своими воспоминаниями

о маме, преподавателях Боровской средней школы, об однокласснике, Герое Советского Союза Г.И. Безобразове (32). Здесь же опубликованы письма Г.И. Безобразова Н.Ф. Осиюк с фронта (33). Музей, публикуя воспоминания из своих фондов, решает задачу популяризации музейных коллекций. Вместе с тем, на основе публикаций подобного рода возможно патриотическое воспитание и — шире и глубже — формирование потребности фиксировать события, происходящие в жизни каждого отдельного человека, и сохранять документы личного архива, убеждения в ценности человеческой личности.

Непременно в каждом выпуске наличествует рубрика «Критика и библиография». Познакомить читателей с новыми краеведческими книгами, проанализировать ситуацию в краеведческом книгоиздании, по мнению редакции, — одна из самых важных задач краеведческого журнала.

Учредителем сборника вместе с историко-краеведческим музеем является внебюджетный Фонд «Культура» МО «Боровский район», он же оказывает финансовую помощь в издании.

В сфере внимания историко-краеведческого музея всегда остаётся история Великой Отечественной войны и увековечение памяти о павших в этот период. Боровский район единственный, имеющий изданное описание братских могил (34).

Интересен опыт издательской деятельности Музея-квартиры К.Э. Циолковского — отдела Государственного музея истории космонавтики им. К.Э. Циолковского, правда, он несколько выбивается из хронологических рамок нашего сообщения. В любом случае необходимо отметить полезность издания материалов юношеских региональных историко-краеведческих конференций, проводящихся музеем (35). Музей-квартира издаёт бюллетень (36), что, безусловно, расширяет знания о городе и приближает музей к потенциальным посетителям. Кстати сказать, путеводитель по Боровску — это проект Музея-квартиры.

XXI в. демонстрирует новый взгляд на краеведческое издание. Теперь это не просто рассказ об истории города, снабжённый фотографиями, это уже художественное — поэтическое и живописное — осмысление истории и современности. Альбом «Боровск в живописи и поэзии» (37) — новое слово в

краеведческой литературе, закономерное продолжение и развитие изучения истории города.

Обилие краеведческих изданий, выходящих в Боровске, прежде всего говорит о том, что сложился круг заинтересованных людей, готовых к изучению города и обнародованию результатов своего труда. Помощь властных структур в издании краеведческих книг позволяет предполагать, что боровские власти понимают необходимость изучения родного края и сохранения памятников старины. Вопрос о востребованности краеведческого знания широкими слоями населения требует детального изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., например: Малоярославец: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1884; Рязань: Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. М., 1884.

2. См.: Зиновкина Н.В. Материалы для истории города Боровска и его уезда. Т. III. Боровск, 1998 / Собраны и записаны Н.П. Глухарёвым; Подготовлены к изданию А.А. Антиповым // Боровск: страницы истории. Вып. 4. Боровск, 2002. С. 87–90.

3. Самые известные: Николаев Е.В. По калужской земле: От Боровска до Козельска. М., 1968 (2-е изд. М., 1970); Фехнер М. Калуга. Боровск. М., 1972.

4. Благовещенский В., Пухов В. Боровск. Тула, 1973.

5. См. об этом: Жданова М.Ф. Из истории создания общественно-го музея Боевой славы Боровского района // Боровский краевед. Вып. 7. Боровск, 1997. С. 45–47; Антипов А.А. Из истории создания музея на общественных началах в с. Роща при Пафнутьев-Боровском монастыре // Боровский краевед. Вып. 7. Боровск, 1997. С. 48–58.

6. Боровский уезд в XVII веке: Материалы дозора 1613 года. М., 1992.

7. Прошкин О.Л. Археологическая карта Боровского района Калужской области. Калуга, 1990.

8. Вып. 1. Боровск, 1989; Вып. 2. Боровск, 1990; Вып. 3. Боровск, 1991; Вып. 4. Боровск, 1992; Вып. 5. Боровск, 1993; Вып. 6: Боровский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Боровск, 1995; Вып. 7. Боровск, 1997.

9. Пухов В. Боровск. Калуга, 1991.

10. Там же. С. 33.

11. См., например, Фролова Н.Ю. О месте захоронения князя Василия Ярославича боровско-серпуховского // Боровский краевед. Вып.2. С.12–16.

12. Козлов В.Ф. Краеведческая периодика малых и средних городов России в системе краеведческого движения 1990-х гг. // Малоярославец – проблемы истории и возрождения: Материалы научной краеведческой конференции «Малые города России. Малоярославец – проблемы истории и возрождения» (6–7 октября 2000 г.). Малоярославец, 2001. С.36–37.

13. Боровск: Путеводитель / Сост. В.В. Бубликов, Н.П. Лошкарёва, Ю.Н. Шиленков. Б.м., 2004; Боровск 2005: Путеводитель / Сост. В.В. Бубликов, Н.П. Лошкарёва, Ю.Н. Шиленков, Ю.А. Кандидов. Изд. 2-е. М., 2005.

14. Изданная Малоярославецким военно-историческим музеем 1812 г. книга «Малоярославец: Памятники истории и архитектуры» ([Калуга], 2000) не является путеводителем в строгом смысле.

15. Туда, где бой кипит: по пути гибели армии Наполеона: Тарутино – Боровск – Малоярославец / Сост. Н.П. Лошкарёва, В.И. Осипов. Тула, 2001.

16. Бауэр А.А. Новаторское издание по краеведению // Боровск: страницы истории. Вып.2. Боровск, 2000. С.99.

17. Боровский край в истории России: Боровский край с древнейших времён до конца XVII в.: Учебное пособие. Ч.1. Боровск, 1998. С.50–98; Боровский край в истории России: Боровский край с древнейших времён до конца XVII в.: Пособие для учителей. Ч.1. Боровск, 1999. Изд. 2-е, испр. С.50–98.

18. Боровский край в истории России: Боровский край с древнейших времён до конца XVII в.: Учебное пособие. Ч.1. Боровск, 1998. С.64–69; Боровский край в истории России: Боровский край с древнейших времён до конца XVII в.: Пособие для учителей. Ч.1. Боровск, 1999. С.64–69.

19. Боровск: страницы истории. Вып.1. Боровск, 1999; Вып.2. Боровск, 2000; Вып.3. Боровск, 2001; Вып.4. Боровск, 2002; Вып.5. Боровск, 2005.

20. Боровск: страницы истории. Вып.2. С.3.

21. Памятная книжка и адрес календарь Калужской губернии на 1906 г. Калуга, 1905. С.234–236; Боровск: страницы истории. Вып.1. С.47–50.

22. Малинин Д.И. Калуга: Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга, 1992. С.166–171; Боровск: страницы истории. Вып.1. Боровск, 1999. С.50–57.

23. Боровск в 1998 г. // Боровск: страницы истории. Вып.1. С.57–60.

24. Журнал Министерства внутренних дел. 1838. №5. С.277–290; №6. С.435–448; Боровск: страницы истории. Вып.2. С.48–60.
25. Боровск: страницы истории. Вып.3. С.78–84; Памятная книжка Калужской губернии на 1885 г. Калуга, 1885. Отд. II. С.3, 95–106.
26. Боровск: страницы истории. Вып.3. С.84–88; Памятная книжка Калужской губернии на 1894 г. Калуга, 1894. Отд. II. С.60–68.
27. Боровск: страницы истории. Вып.3. С.71–77; Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: Калужская губерния / Составил Генерального штаба подполковник М. Попроцкий. СПб., 1864. Ч. II. С.434–442.
28. Боровск: страницы истории. Вып.4. С.56–58; Топографическое описание Калужского наместничества. СПб., 1785. С.55–59.
29. Боровск: страницы истории. Вып.4. С.59–61; Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. VI: Калужская губерния. СПб., 1849. С.133–137.
30. Боровск: страницы истории. Вып.2. С.61–72.
31. Там же. Вып.3. С.89–102.
32. Там же. Вып.4. С.62–75.
33. Там же. С.77–86.
34. Они сражались за Родину: Советские воинские захоронения и памятные знаки Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на территории Боровского района Калужской области (в современных границах) / Авт.-сост. В.В. Бубликов. Боровск, 2000.
35. См.: Материалы III региональной боровской юношеской историко-краеведческой конференции: Тезисы докладов. Боровск, 2001; Дневник проведения дней истории города Боровска. Боровск, 2002.
36. Бюллетень Музея-квартиры К.Э. Циолковского. Вып. I: К истории семей боровчан – современников Циолковского (Головтуевых, Щербаковых, Нечаевых). Боровск, 2003; Вып. III: Некоторые результаты работы в Государственном архиве Калужской области по выявлению дел, связанных с историей педагогики Боровского уезда и Калужской губернии в 80-е годы XIX века и деятельностью К.Э. Циолковского. Боровск, 2006.
37. Боровск в живописи и поэзии: Художественно-поэтический альбом. Калуга, 2003. См. также: Боровск в живописи и поэзии: Каталог выставки. Москва, 2002.

От редакции: Опубликовано: Морозовские чтения: Материалы II и III научно-практических конференций, посвящённых библиографу, археографу и краеведу Г.М. Морозовой 19-20 апреля 2005 года, 25-26 апреля 2007 года. Калуга, 2007. С.164–170. В «Земле боровской» статья публикуется с некоторыми дополнениями.

Л.В. КАЛАШНИКОВА

**НОВОСИЛЬЦОВА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА
(1744–1816), УРОЖДЁННАЯ СЕНЯВИНА**

В Пафнутьев-Боровском монастыре в 1816 г. была похоронена Екатерина Андреевна Новосильцова, урождённая Сеньявина. Она родилась 28 июня 1744 г., умерла 25 апреля 1816 г. в Москве. Надпись на памятнике, которую привёл Н.П. Чулков в книге «Река времён», гласит: «Сей памятник воздвигнут в знак сыновней любви надворной советник и кавалер Афанасий Николаевич Гончаров 1816 года» (1).

Николай Петрович Чулков (1870–1940), историк, археограф, генеалог, был одним из организаторов издания «Русского биографического словаря» и его редактором. Он участвовал в работе над «Русским провинциальным некрополем». В последние годы жизни он был старшим консультантом рукописного отдела Государственного Литературного музея в Москве. После его кончины в музей поступил его архив. В архиве Николая Петровича были рукописи неизданных статей, обзоров, докладов, многочисленные тетради с генеалогическими росписями, деловая переписка и научно-справочные картотеки. В архиве сохранилась автобиография Н.П. Чулкова. Она полностью приведена в книге «Река времён» (2). Я не буду её полностью приводить, сообщу некоторые сведения: «Чулков Николай Петрович родился в 1870 г. Образование высшее получил в Московском университете, по окончании которого в 1893 г. был принят профессором Самоквасовым по рекомендации профессора Корелина на работу в Архив Министерства юстиции. В 1918 г. этот архив был переименован в Главархив. В последнем я работал в Древнехранилище также старшим архивистом. Одновременно с 1929–1931 г. я был приглашён в Московский государственный университет профессором по кафедре геральдики, археографии и сфрагистики и в 1931–1932 г. в историко-философский институт профессором по той же кафедре.

В 1930 г., оставив Центрархив, перешёл на социальное обеспечение до 1932 г., когда назначен был архивистом в Комиссию по организации Центрального музея художественной

литературы, критики, публицистики. В 1933 г. эта комиссия была преобразована в Государственный литературный музей, где я работаю по настоящее время старшим консультантом рукописного отдела». Свою биографию учёный написал незадолго до смерти.

До революции Чулков был членом Московского Археологического общества (1893), Историко-родословного общества (1910–1916). После революции он был действительным членом Общества изучения истории и древностей российских, кроме того, он принимал участие в Обществе изучения Московской губернии. Его труды печатались, статьи были напечатаны в журнале «Московский краевед» и «Летописи». В фонде учёного немало уникальных документов, но особую ценность представляет картотека «Провинциальный некрополь», в которой имеются сведения с конца XVIII в. и до 1914 г. по Воронежской, Екатеринославской, Калужской, Орловской, Тамбовской, Тульской и другим губерниям. Работу над картотекой Николай Петрович не завершил, но то, что опубликовано, даёт нам сведения о захоронениях людей, которые жили до нас. Это очень ценно сейчас, когда исчезло немало мест захоронений наших предков.

Я привела скудные сведения об учёном, который дал мне возможность установить даты жизни Е.А. Новосильцовой. Теперь осталось выяснить, в каком родстве она была с Афанасием Николаевичем Гончаровым (1760–1832). Обратимся к родословной Гончаровых, которую составил Георгий Васильевич Ровенский, кандидат технических наук, член Историко-родословного общества (Москва). Он живёт и работает в г. Фрязино. При составлении родословной Гончаровых он пользовался работами генеалогов В. Руммеля, Л. Савёлова и Н. Чулкова. Родословная Гончаровых была опубликована к 200-летию А.С. Пушкина (3). В родословной я нашла краткие сведения о жене Николая Афанасьевича Гончарова (1741–1785), Екатерине Андреевне (1744–1816), урождённой Сенявиной. Екатерина Андреевна была дочерью полковника Андрея Григорьевича (Богдановича) Сенявина (27.11.1711–29.06.1786), крёстной матерью своего внука Николая Афанасьевича Гончарова (1787–1861) и почти всех его детей. Во втором браке Е.А. Гончарова была замужем за майором Иваном Васильевичем Новосильцовым (17?–1807) (4).

У Николая Афанасьевича и Екатерины Андреевны Гончаровых был сын Афанасий Николаевич Гончаров (1760—08.09.1832), надворный советник, фабрикант полотняного и бумажного производства, владелец имения Полотняный Завод, отец Николая Афанасьевича Гончарова (20.10.1787—08.09.1861). Крещён был Николай 25 октября 1787 г. в Никольской церкви в Подкопаях (в настоящее время это действующая церковь в Москве). Восприемниками были коллежский ассессор Иван Иванович Чагин и бабушка Екатерина Андреевна Гончарова (5).

В «Известиях Калужской учёной архивной комиссии» в XX выпуске были опубликованы извлечения из дневника Афанасия Николаевича Гончарова под заглавием: «Разные записки. Где, когда был в 1809, 1810, 1811 и 1812 гг.» (6). Афанасий Николаевич Гончаров с 21 декабря 1806 г. по 17 января 1810 г. был медынским уездным предводителем дворянства. В дневнике есть запись 23 октября—4 ноября 1812 г., среда: «На Заводе писал письмо в Тамбов к Н.А. (Николаю Афанасьевичу): через калужскую почту послал в Калугу с Лобовым. Также при оказии и к матушке в Ильицыно». Село Ильицыно Зарайского уезда Рязанской губернии, ныне Московская область, было во владении Афанасия Афанасьевича Гончарова (1759—1779), брата Николая Афанасьевича Гончарова (1741—1785). Ещё он владел домом в Москве в приходе церкви в Подкопаях. После смерти Афанасия Афанасьевича его наследство было поделено между братьями Иваном Афанасьевичем и Николаем Афанасьевичем. Вдова Афанасия Афанасьевича Акулина Павловна (ум. 1821) владела в 1803 г. д. Красный холм Мосальского уезда Калужской губернии. По завещанию Афанасия Абрамовича (1778) эта деревня принадлежала Николаю Афанасьевичу Гончарову.

В Москве Екатерина Андреевна жила в гончаровском доме прихода церкви Троицы Живоначальной в Серебряниках (сейчас это действующая церковь в Серебряническом переулке, д.1а). Дом был во владении её первого мужа — Николая Афанасьевича (7). Колокольню церкви Живоначальной Троицы в 1768 г. строил Афанасий Абрамович Гончаров. Усадьба его с каменными палатами граничила с севера с церковным участком. Сохранились многие строения усадьбы: первый этаж главного дома (второй этаж был деревянным, не сохранился), флигели (Яуз-

ская ул., д.1). В глубине двора была, очевидно, фабрика, на которой ткали полотна. Пряжу и ткачей на московскую фабрику присылали с калужской фабрики.

В «Известиях Калужской учёной архивной комиссии» дана «Записка» Афанасия Николаевича Гончарова о рождении внуков — детей Николая Афанасьевича Гончарова и Натальи Ивановны Гончаровой, урождённой Загряжской. Они были венчаны в Петербурге в придворной церкви Зимнего дворца 27 января 1807 г. 1 мая 1808 г. в Москве в доме бабушки Екатерины Андреевны у них родился первый сын Дмитрий Николаевич в 3 часа пополудни. 12 мая были его крестины в Вознесенской церкви. Восприемниками при крещении были брат Натальи Ивановны, обер-камергер Александр Иванович Загряжский и прабабушка Екатерина Андреевна Новосильцова (8). В 1808 г. Николай Афанасьевич и Наталья Ивановна переехали из Петербурга в Москву, чтобы наблюдать за фабриками в Полотняном Заводе. Молодые жили в доме бабушки, Екатерины Андреевны, которая овдовела и жила в доме на Большой Никитской. 22 апреля 1809 г. в этом доме родилась старшая дочь Екатерина, 22 мая 1810 г. — сын Иван. Крёстной матерью у Екатерины была прабабушка Екатерина Андреевна, а крёстным отцом А.И. Загряжский. Восприемниками при крещении Ивана были Елизавета Андреевна Радилова и брат Дмитрий. Крестили Екатерину и Ивана в Вознесенской церкви на Царицыной улице. Так называлась улица в XVII–XVIII вв. по дворцу царицы Натальи Нарышкиной, матери Петра I, который находился в Столовом переулке. 18 февраля 1831 г. в этой церкви венчались А.С. Пушкин и Н.Н. Гончарова. Дом Е.А. Новосильцовой в Москве сгорел при пожаре 1812 г.

В 1812 г. в поместье Кариан Тамбовской губернии 27 августа в 3 часа утра родилась Наталья Николаевна Гончарова. Крещена она была в Кариане в Знаменской церкви 8 сентября 1812 г. Восприемниками были А.И. Загряжский и Е.А. Новосильцова.

11 февраля 1815 г. родился сын Сергей Николаевич Гончаров в Москве, 9 ч. пополудни, крещён 21 февраля в церкви Симеона Столпника на Поварской, 5. Восприемниками были А.Н. Гончаров и его матушка Е.А. Новосильцова и все дети.

В 1816 г. в возрасте 72 лет скончалась в Москве Екатерина Андреевна Новосильцова, которая была похоронена в Пафнутьев-Боровском монастыре. После её смерти деревянный дом на Большой Никитской перешёл по наследству внуку Николаю Александровичу Гончарову. В 1820 г. старый дом был отремонтирован и впоследствии продан. Гончаровы в 1825 г. купили дом в Скарятинском переулке.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Река времён (книга истории и культуры). М., 1996. Кн.4: Русский провинциальный некрополь. С.292.
2. Там же. С.6.
3. Ровенский Г. Родословная Гончаровых и роспись потомков Афанасия Авраамовича сына Гончарова, основателя Полотняного Завода и многих заводов и фабрик. Фрязино, 1999.
4. Там же. С.3, 8
5. Сорок Сороков: Краткая иллюстрированная история всех московских храмов. 3-е изд., испр. и доп. В 4-х т. М., 2004. Т.2: Москва в границах Садового кольца: Китай-город, Белый город, Земляной город, Замоскворечье. С.198–201.
6. Гончаров А.Н. Извлечения из дневника // Известия Калужской учёной архивной комиссии. Калуга, 1910. Вып. XX. С.45–54.
7. Сорок Сороков. Т.2. С.410–413.
8. Гончаров А.Н. Записка // Известия Калужской учёной архивной комиссии. Калуга, 1910. Вып. XX. С.55.

В.И. АБАКУЛОВ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ С. ТАТЬЯНИНСКОГО ТАРУССКОГО УЕЗДА – ВЛАДЕНИЯ ПАФНУТЬЕВ-БОРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Пафнутьев-Боровский монастырь за столетия своего существования имел много земельных владений в разных местах центральной России, и в калужском крае в частности. Были у него вотчины и в Тарусском уезде. В данной работе мы остановимся на некоторых страницах истории с. Татьянинского и расположенных рядом деревень в XVII–первой половине XVIII вв.

В Тарусских книгах церковных земель письма и меры Петра Софонова и подьячего Григорья Никифорова 1628–1629 гг. показаны границы владения Пафнутьева монастыря (с. Татьянинского и д. Залужье): «межа селу Васильевскому Татьянинское тож от усадища вниз по реке по Хлепетухе до реки Торусы и вверх по Тарусе до устья речки Роши. Направо земля монастырская села Васильевского Татьянинское тож, а налево земля Колеминых и вверх по реке Роше направо земля монастырская, а налево земля Калужского уезда до усть Жирневского верха и вверх по верху направо земля Савы Елагина с братьями, а верх верха дуб, на нем грань, а от того дуба и от верха по старой меже до Федотовой дороги и по дороге к селу Васильевскому направо по старой меже до березы, на ней грань, а от той березы до большой Алексинской дороги и по дороге к Боровску направо земли села Васильевского, а налево Савы Елагина с братьями до орехового куста, а от орехового куста через дорогу направо на березу, а на ней грань, а от той березы по старой меже направо земля села Васильевского, а налево земля Дмитрия Сумарокова (деревни (?)) ныне урочище Ляпуново. — В.А.) Лепуновой до Государевой пустоши Малышевой, что была в поместье за Оксентьем Соболевым по старой меже до речки Мостка, а у речки дуб, на нем грань, а от того дуба направо земля села Васильевского, а налево земля Оболенского уезда да по старой меже до дороги и дорогою налево по старой меже направо земля монастырская села Васильев-

ского, а налево земли Оболенского уезда. Межа деревни Залужье от реки Тарусы по старой меже на столб, а на нем грань, а у столба яма. Направо земля вотчинная Хорлама Петрова сына Сонкина дер. Рудневой, (входила в приход Благовещенской церкви с. Лысой Горы Тарусского уезда, находилась в 1 версте от храма (1); ныне не существует. — В.А.) а от того столба по старой меже на дуб, а на нем грань, а от того дуба на осину, на ней грань, а от той осины по старой меже на яму, а у ямы дуб, на нем грань, а от того дуба по старой меже на коряковатый дуб, на нем грань, а от того дуба по старой меже через дорогу, — направо земля батрака Гурьева, а налево земля монастырская дер. Залужья до дуба, а на нем грань, а от того дуба по старой меже направо земля пустоши Кулешовой Афонасья Ленина (позже д. Кулешово, входившая в приход Георгиевской церкви с. Татьянинского, существует и ныне. — В.А.), а налево земля монастырская деревни Залужья» (2).

В октябре 1676 г. священником в с. Татьянинском был Антоний Елифериев. В 1678 г. приходских дворов Георгиевской церкви было 109 (3).

Дьячком в вотчину Пафнутьева монастыря в с. Татьянинское 17 июля 1712 г.* был поставлен Герасим Минаев.

В 1713 г. по сказке попа Иоанна Борисова в его приходе было 90 дворов. 6 февраля того же года упомянутый выше дьячок Герасим Минаев подал челобитье на попа Иоанна Борисова, в котором сообщал «про утаенные венечные свадьбы». По этому челобитью Тарусской десятины воскресенскому попу Фёдору Потапиеву было велено «про попа Ивана Борисова розыскать и тот розыск и попа Ивана высылать к Москве» (4).

10 марта 1716 г. означенной Георгиевской церкви священник Иван Борисов явил печатную ставленную грамоту: «посвящен митрополитом Сарским и Подонским Тихоном при Адриане патриархе в 7206 (1698) г. сентября в 14 день, а у той церкви с ним попом дьякона нет, а дьячок Герасим Минаев служит у той церкви по выданной из Казенного Приказа новоявленной памяти 1712 г. июня 17, просвириница Ксения Федорова служит по новоявленной памяти из Казенного Приказа 1707 г. марта 22, а пономарь Исай Антонов по новоявленной

* все даты приводятся по старому стилю

же памяти, данной в 205 (1697) г. Тарусской десятины старостой поповским благовещенским попом Артемием за своею рукою» (5). Дякона при Георгиевской церкви не было и в 1720 г.

11 февраля 1757 г. церковник Василий Степанов из церкви святого великомученика Георгия, что в с. Татьянинском Тарусского уезда, обокрал своего знакомого священника церкви Покрова Пресвятой Богородицы, что в Купле Бегичеве Калужского уезда Тарусской приписи, Иосифа Митрофанова и бежал неизвестно куда. Он украл у него двух лошадей: рыжего мерина ценою 7 руб. и «кобылу голубую» ценою 8 руб., а также два ременных хомута ценою 2 руб. и двое саней ценою 40 коп. Иосиф Митрофанов 17 марта того же года подавал об этом происшествии явочную челобитную в Калужскую провинциальную канцелярию. Он писал, что «ежели оной Степанов явитца где на воровствах или разбоях, то б не причтено было мне именованному к вине и какого за него неповинного штрафа». На это время местонахождение вора было неизвестно (6).

В 1764 г. правительством была проведена секуляризация: монастырские земли и крестьяне перешли в казну и стали называться экономическими. Та же участь постигла и крестьян с. Татьянинского и прилегающих деревень, и они навсегда вышли из владения Пафнутьев-Боровского монастыря.

В 1775 г., согласно «Ведомостям о числе родившихся» церкви св. великомученика Георгия с. Татьянинского, к её приходу принадлежали деревни Орехова, Семёновское, Подъёлки, Тычинина, Галадна, Залужье. Все они, как и само село, относились к ведомству Государственной Коллегии экономии, а до секуляризации входили в вотчину Пафнутьева монастыря. В том же году священником при храме был Михаил Алексеев, пономарём Матвей Дементьев (15 марта у него родилась дочь Дарья), дьячком Мирон Григорьев (7).

«Описания и алфавиты к Калужскому атласу» сообщают, что в 1782 г. с. Татьянинское, селцо Семёновское и деревни Залужья, Орехова, Голодня, Тычинина и Подъёлки принадлежали экономическому ведомству. При этих населённых пунктах было 115 дворов, в которых проживали 492 мужчины и 497 женщин. Под усадьбами было 83 дес. 12 саж., пашни

1514 дес. 235 саж., сенных покосов 81 дес. 203 саж., лесу 87 дес. 113 саж., неудобных мест 70 дес. 240 саж. Всей земли — было 1835 дес. 803 саж. Село располагалось на правой стороне речки Мостка. В Татьянинском был 1 пруд, деревянная церковь во имя великомученика Георгия.

Сельцо Семёновское находилось по обе стороны речки Голоденки и при большой Боровской дороге, в нём был питейный казённый дом; д. Залужье располагалась по обе стороны большой Боровской дороги; д. Орехова — на левой стороне речки Хлетовки (в 1628—1629 гг. называлась Хлепетуха) и по обе стороны безымянного отвершка; деревни Голодня, Подъёлки и Тычинина — по обе стороны речки Голоденки. Крестьяне были на оброке (8).

Осенью 1841 г. в казённом с. Татьянинском от случившегося пожара сгорели церковь и церковнослужительский дом (9). Новая деревянная Георгиевская церковь была построена прихожанами в Татьянинском лишь в 1845 г. (10).

По сведениям Центрального статистического комитета МВД за 1859 г., с. Татьянинское располагалось на речке Крестовке (до этого писали: на Мостке. — В.А.), в нём было 40 дворов, 145 мужчин и 168 женщин. Деревня Орехова написана находящейся при колодце (а не на речке Хлетовке, как в 1782 г.), в ней 9 дворов, 39 мужчин и 37 женщин. Эти 2 населённых пункта располагались по правую сторону дороги из Боровска в Алексин. По левую сторону той же дороги располагались деревни Подъёлки (9 дворов, 41 мужчина, 47 женщин), Голодня (12 дворов, 60 мужчин, 49 женщин), Тычинина (4 двора, 16 мужчин, 17 женщин). У упоминавшейся дороги располагались деревни Семёновская (37 дворов, 148 мужчин, 147 женщин) и Залужье (19 дворов, 69 мужчин, 60 женщин, при речке Тарусе). Все селения входили во 2-й стан Тарусского уезда и относились к казённому ведомству (11).

7 мая 1864 г. на священническую вакансию в с. Буриново Тарусского уезда был определён наставник Татьянинского сельского училища, окончивший курс в семинарии, Иван Успенский (12).

В 1868 г. в Татьянинском случилась сильная засуха, которая угрожала его жителям неурожаем хлеба и трав. Крестья-

не села принесли из с. Бор чудотворную икону Божией Матери «Взыскание погибших» и отслужили перед нею молебен. В тот же день пролил обильный дождь. Прихожане в благодарность постановили ежегодно принимать к себе икону. Три года они соблюдали данный обет, а на четвёртый решили не брать иконы, но в то время, когда обычно в село приносилась борская икона, над ним пронеслась страшная туча и выпал дотолем не виданный град, который опустошил поля и луга. После этого обет крестьянами Татьянинского больше не нарушался (13).

Крестьянин д. Голодны Иван Самсонов в 1871 г. пожертвовал в церковь с. Татьянинского разных вещей на 250 руб. В том же году прихожане пожертвовали на окраску крыши и стен Георгиевской церкви 140 руб. (14).

За отлично-усердную службу по представлению епархиального начальства Святейшим Синодом священник с. Татьянинского Николай Чупров 15 апреля 1872 г. был пожалован скуфьёю (15).

Крестьяне с. Татьянинского на сходе 26 апреля 1880 г. приговорили своего односельчанина Ивана Осиповича Калинина к ссылке в Сибирь «как человека вредного, который уже во второй раз за кражу приговорён к тюремному заключению» (16). Надежда Ивановна Калинина просила Калужское губернское по крестьянским делам присутствие изменить приговор своему сыну как «неправильно составленный». И, по всей видимости, её просьба не осталась без положительного ответа.

Тот же Калинин приговором Московского окружного суда, состоявшимся 16 мая 1885 г., за покушение на кражу был осуждён в исправительное арестантское отделение сроком на 1 год. В феврале 1886 г., находясь в заключении в Москве, он просил свою мать походатайствовать за него, чтобы односельчане вновь приняли его в своё общество. Н.И. Калинина собрала сход крестьян Татьянинского, и те дали согласие на приём в своё общество осуждённого И. Калинина. Однако волостной старшина почему-то признал приговор неправильным и советовал его матери вновь собрать крестьян-домохозяев и просить у них другой приговор. Спустя несколько дней Кали-

нина вновь собрала крестьян и взяла у них другой приговор. Старшина, недовольный этим, по словам И. Калинина, подавшего на несправедливый приговор прошение на имя калужского губернатора, «собрал сельский сход, пьяных, так как в этот день в селе была свадьба, и нескольких женщин, и объявил им, что закон, мол, воспрещает им принять его (осуждённого. — В.А.). И крестьяне как люди весьма малознакомые с законами, исполняя волю старшины, принять меня отказались. Почему я по окончании срока заключения, благодаря умышленно-ложному объяснению старшины, должен следовать в Сибирь. Скорее всего, это мои дальние родственники в том селе просили старшину об этом, так как рассчитывали воспользоваться некоторой долей моей собственности» (17). Новым приговором 12 января 1886 г. общество уже не хотело принимать Калинина, хотя до этого 2 раза было не против. Тарусское уездное по крестьянским делам присутствие полагало оставить прошение Калинина без последствий. И, однажды избежав ссылки, И.О. Калинин, скорее всего, в этот раз всё же был отправлен в Сибирь.

В «Списке населённых мест Калужской губернии» за 1903 г. с. Татьянинское и прилегающие к нему деревни значатся принадлежащими к Заворовской волости. В с. Татьянинском проживало 215 мужчин и 226 женщин, д. Голодне 80 мужчин и 106 женщин, д. Залужье 113 мужчин и 141 женщина, д. Подъёлки 61 мужчина и 59 женщин, д. Орехове 68 мужчин и 69 женщин, д. Семёновке 185 мужчин и 185 женщин, д. Тычинине 40 мужчин и 41 женщина (18).

В 1906 г. Георгиевская церковь сгорела до основания. Усердием прихожан к зданию каменной колокольни была сделана деревянная пристройка. Престол стал один во имя святителя Николая, бывший прежде в приделе Георгиевской церкви (19).

Священником в 1915 г. был Александр Петрович Протасов, псаломщиком Алексей Алексеевич Соколов, церковным старостой с 8 января 1889 г. был крестьянин Иаков Никифорович Каняшин (20).

Расстоянием церковь от консистории была в 50 вер., от г. Тарусы в 20 вер., с. Тинькова в 15 вер., с. Лысая Гора в 4 вер.

В селе находилась земская школа, в которой в 1915 г. обучались 64 мальчика и 39 девочек. Приход Георгиевской церкви состоял в 1915 г. из следующих селений: с. Татьянинское — 54 двора, 158 муж., 195 жен.; д. Ореховая — 14 дворов, 61 муж., 54 жен. (в 1 вер.); д. Залужье — 30 дворов, 84 муж., 86 жен. (в 2 вер.); д. Голодня — 23 двора, 61 муж., 75 жен. (в 3 вер.); д. Тычинина — 10 дворов, 38 муж., 43 жен. (в 4 вер.); д. Подъёлки — 16 дворов, 46 муж., 57 жен. (в 5 вер.); д. Семёновское — 48 дворов, 157 муж., 164 жен. (в 5 вер.); д. Кулешово — 21 двор, 52 муж., 59 жен. (в 4 вер.); д. Фотьяново — 29 дворов, 86 муж., 88 жен. (в 2 вер.); д. Малики — 20 дворов, 52 муж., 70 жен. (в 3 вер.) (21).

Ныне существуют лишь с. Татьянинское, деревни Залужье, Семёновское и Кулешово. Не сохранились деревни Ореховая, Голодня, Подъёлки, Малики. Нежилые также урочища Тычинино и Фатьяново. Выявленные новые документы, хранящиеся в архивах, помогут приподнять завесу над другими неизвестными страницами истории с. Татьянинского и прилегающих к нему деревень, бывших некогда во владении Пафнутьева монастыря.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.33. Оп.2. Д.2209. Л.200.

2. Тарусские книги письма и меры Петра Софонова да подьячего Григорья Никифорова 136 (1628)—137 (1629) гг. церковных земель // Калужская старина. Т.4. Калуга, 1904. С.4—5.

3. Тарусская десятина. Жилые данные церкви 177 (1669)—1746 г. Отдел 1 // Калужская старина. Т.6. Калуга, 1911. С.7.

4. Там же. С.8.

5. Там же.

6. ГАКО. Ф.221. Оп.1. Д.127. Л.31—31об.

7. Там же. Ф.275. Оп.2. Д.1. Л.50—51.

8. Описания и алфавиты к Калужскому атласу. Ч.1. СПб., 1782. С.39.

9. Калужские губернские ведомости. 1841. №44. 1 ноября. Прибавление. С.326.

10. ГАКО. Ф.33. Оп.2. Д.2209. Л.333.

11. Калужская губерния: Список населённых мест. СПб., 1863. С.174–175, 172.
12. Калужские епархиальные ведомости. 1864. №9. 15 мая. Часть офиц. С.51. (Далее – КЕВ).
13. Игумен Стефан (Озеров), Дьяченко В.А. Чудотворные иконы земли Калужской // Сквозь века: Материалы 2-й городской краеведческой конференции. Калуга, 1999. С.104.
14. КЕВ. 1872. №5. 15 марта. Часть офиц. С.41, 46.
15. Там же. 1872. №11. 15 июня. Часть офиц. С.78.
16. ГАКО. Ф.30. Оп.7. Д.301. Л.12–13.
17. Там же. Оп.8. Д.2759. Л.18об.–19.
18. Список населённых мест Калужской губернии. Калуга, 1903. С.100.
19. ГАКО. Ф.33. Оп.2. Д.2209. Л.333.
20. Там же. Л.334–336.
21. Там же. Л.341.

А.В. СТЕПАНОВ

ОПЫТ ЛОКАЛИЗАЦИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОСЕЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТАЛЛОДЕТЕКТОРА

В средние века железо становится относительно дешёвым и массовым материалом, который в заметном количестве выпадает в культурный слой, поэтому любое человеческое жильё этого периода содержит различные фрагменты железных предметов, которые концентрируются вокруг места проживания. Предметы из цветного металла продолжают оставаться дорогими и очень редкими. Именно на железные предметы можно ориентироваться при поиске средневековых поселений, используя современные детекторы металла. Такая работа по локализации средневековых мест проживания в окрестностях г. Обнинска проводилась автором в 2003–2005 гг. Была обследована часть территории вдоль оврага, который сегодня носит название Белкинского и является северной границей г. Обнинска. В верхней части оврага расположено ныне практически слившееся с городом с. Белкино.

Владельческая усадьба в Белкино

Согласно летописным источникам, история села восходит к XV в. В XIV в. село было центром крупной вотчины Бориса Годунова. Позже это владение князей Долгоруких.

В связи с ростом города и сноса небольшого деревянного дома на правом берегу оврага ниже плотины верхнего пруда образовался пустырь, где удалось провести обследование. Толщина культурного слоя здесь составляет 60–80 см. Значительное скопление чёрнолощёной и ангобированной керамики. На пустыре, который до недавнего времени использовался как приусадебный огород, присутствует большое количество ржавого железного мусора. Тем не менее, сразу удалось найти несколько предметов, несомненно относящихся к XVI–XVII вв. Это были 2 монеты-чешуйки Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича. Неожиданной находкой стала иностранная монета – солид рижской чеканки 1650-х годов. Из письменных источников известно, что как раз в эти годы Григорий Долгорукий участвовал в войне с Речью Посполитой, на территории которой солиды имели хождение. Возможно, это отзвук того заморского похо-

да. Также найден фрагмент нательного крестика, по иконографии относящийся к XVII в. Предметами, поддающимися датировке, стали фрагмент подковы раннего типа и бронзовый перстень-печатка с изображением птицы. Бытование этих предметов относится к XV–XVII вв. Можно надеяться, что эти находки свидетельствуют в пользу ранее выдвинутого предположения о местонахождении средневековой усадьбы именно в этом месте.

Поселение Зайцево

В 2 км к востоку от Белкино, согласно планам генерального межевания XVIII в., располагалась пустошь Зайцевская. Сам овраг ранее также назывался Зайцевским. В этом районе на правой стороне оврага на пахотном поле удалось обнаружить заметное скопление железных предметов. Позже, когда поле было распаханно, в этом месте проявились слабые пятна культурного слоя. К ним и оказались привязаны металлические находки. Следует отметить крайне малое количество найденной керамики. На поле была собрана любопытная коллекция металлических предметов. После того как были собраны водочные пробки, куски проволоки, советские монетки, гильзы времён войны, пули, стали попадаться кусочки бронзовых предметов, которые занимали довольно локальную область. Находки из цветного металла приведены на рисунке 1. Были найдены серебряный крестик (2) и отдельные фрагменты крестов, бронзовых перстеньков XIV–XV вв., два фрагмента литой иконки с изображением Николая Угодника (3), фрагменты оплавленного домонгольского креста-энколпиона (4). Большой удачей стала находка монет, которые позволили уверенно привязать поселение ко времени. Глинистая почва привела к охрупчиванию монетного серебра. Две монеты-чешуйки представлены обломками, не поддающимися определению, у третьей отломлен край, но на ней уверенно читается имя Семёна Владимировича князя Боровского, княжившего в 1410–1426 гг. Ещё одной необычной находкой стала свинцовая бляшка с изображением двух рыб и креста (5). По заключению специалистов, это пломба западноевропейского происхождения XV–XVI вв. Оказались многочисленными и железные находки. Основная масса – это всевозможные гвозди и неопределимые куски железа. Размер ко-

ванных гвоздей разнообразен: от крохотных десятимиллиметровых, возможно, сапожных или обивочных до 150 мм длиной. Также попадались подковные гвозди, ножи и их фрагменты. К интересным находкам с временной привязкой относятся цилиндрический замок (рисунок 2, №1) и ключ от подобного замка. Принятое время бытования подобных замков XIII–XV вв. Распространены они были очень широко. Корпус подобного замка приведён среди находок с городища Маломахово Боровского района. Также найдена подкова раннего типа, датируемая XIV–XVI вв.

Всего по подъёмному материалу выделяются 3 пятна находок. Наиболее выраженное имеет ориентировочные размеры 20x50 м. Именно к нему привязываются находки XIII–XV вв., и здесь заметно пятно культурного слоя. Два других пятна выделяются более рыхлой землёй и на распашке заметны только по влажности. С ними связан комплекс предметов XVIII–XIX вв., включая монеты, напёрстки, нательные крестики, пугови-гирьки. Возможно, это свидетельствует о существовании в позднее время на этом месте отдельного двора. Каких-либо находок, позволяющих установить существование здесь жилья в XVI–XVII вв., не обнаружено.

На противоположной стороне оврага на зарастающей поляне также было выявлено скопление железа, в основном разнородных кованых гвоздей. Заметен слабо выраженный культурный слой с мелкими фрагментами керамики. Интересной находкой стал бронзовый перстень XV–XVI вв. со спиралевидным рисунком на щитке. Предметы XIV–XV вв. свидетельствуют о наличии здесь в этот период поселения, название которого, возможно, сохранилось в названии оврага и пустоши.

Поселение Панино

Ещё одно бывшее поселение условно может быть названо Панино, поскольку на карте межевого деления 1782 г. здесь расположена пустошь Панина. Находилось оно в лесу, на левой стороне оврага в километре ниже по ручью от селища Зайцево, было обнаружено по скоплению железных предметов. Общее количество железных предметов, собранных на площадке 30x50м, невелико, не более двух десятков, но предметы весьма характерны. Часть из них представлена на рисунке 2. Фрагмент шпо-

ры с коническим шипом и бронзовыми насечками (7), механизм цилиндрического замка, 2 целых черенковых ножа (2, 3), железные поясные накладки с кольцами для подвешивания (8, 9). Также найдены наконечник стрелы (6), фрагменты лезвия топора (5) и обушок крупного серпа или косы-горбуши (9). Собрано некоторое количество керамики. Аналогичная шпора была найдена при раскопках на городище в г. Вязьме в слоях XII–XIII вв. Цилиндрические замки прекращают своё существование к XIV–XV вв. Культурный слой на поселении практически отсутствует. Приблизительно в 100 м от этого места обнаружено ещё одно скопление металла, найден скобель, железные шлаки, железная пряжка (4) и 2 фрагмента ножей. Скобель находился под толщей песка 30–40 см в слое углей.

В заключение хочется отметить, что пустырь в с. Белкино скорее всего в ближайшее время уйдёт под застройку или зону отдыха. Если осуществляются сегодняшние планы развития Обнинска, то и селище Зайцево исчезнет под новыми кварталами. В этом случае собранные коллекции находок останутся единственными свидетелями некогда существовавших поселений.

Н.П. ЛОШКАРЁВА

НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ СТУДЁНОВ
(К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Николай Сергеевич Студёнов – географ, океанограф, эколог, краевед. Родился 4 декабря 1926 г. в семье рабочих в Москве. В 1941 г. окончил семилетнюю школу №194 г. Москвы. В 1941–1942 гг. работал в московской артели «Ремхимобувь» учеником по изготовлению модельной обуви. В 1942–1945 гг. учился в московской специализированной морской школе №5 (в 1942–1944 гг. спецшкола находилась в эвакуации в г. Ишиме Омской области). В 1950 г. окончил Ленинградское высшее арктическое морское училище им. адмирала С.О. Макарова (в настоящее время это Морская академия). После его окончания направлен в порт Тикси, где работал начальником технического участка, начальником лоцмейстерского отряда моря Лаптевых. С 1955 г. – преподаватель кафедры физической географии Ярославского пединститута (в настоящее время – университет им. К.Д. Ушинского).

Летом 1965 г. был переведён старшим инженером в Мировой метеорологический центр ГУГМС при СМ СССР (с 15.10.1965 реорганизован в Гидрометцентр СССР) в г. Обнинске. Занимался сбором и автоматизацией обработки информации. В 1971 г. в связи с реорганизацией Обнинского отделения Гидрометцентра СССР во Всесоюзный научно-исследовательский институт гидрометеоинформации Мировой центр данных был переведён в Центр океанографических данных. С 1972 г. и до выхода на пенсию в 1989 г. работал учёным секретарём института.

По выходе на пенсию Николай Сергеевич продолжил деятельность на географическом поприще. Ещё в 1957 г. он был принят в члены Географического общества СССР (в настоящее время – Русское Географическое общество). Николай Сергеевич является бессменным председателем Калужского регионального отделения Географического общества с избрания его на этот пост в 1966 г. В 2005 г. его избрали почётным членом Русского Географического общества.

**Николай Студёнов, курсант
5-й Московской артиллерийской
спец. школы. г. Ишим Омская
область. 1942 г.**

**Николай Студёнов, курсант
Высшего Арктического мор-
ского училища им. адмирала
С.О. Макарова. Ленинград.
1946 г.**

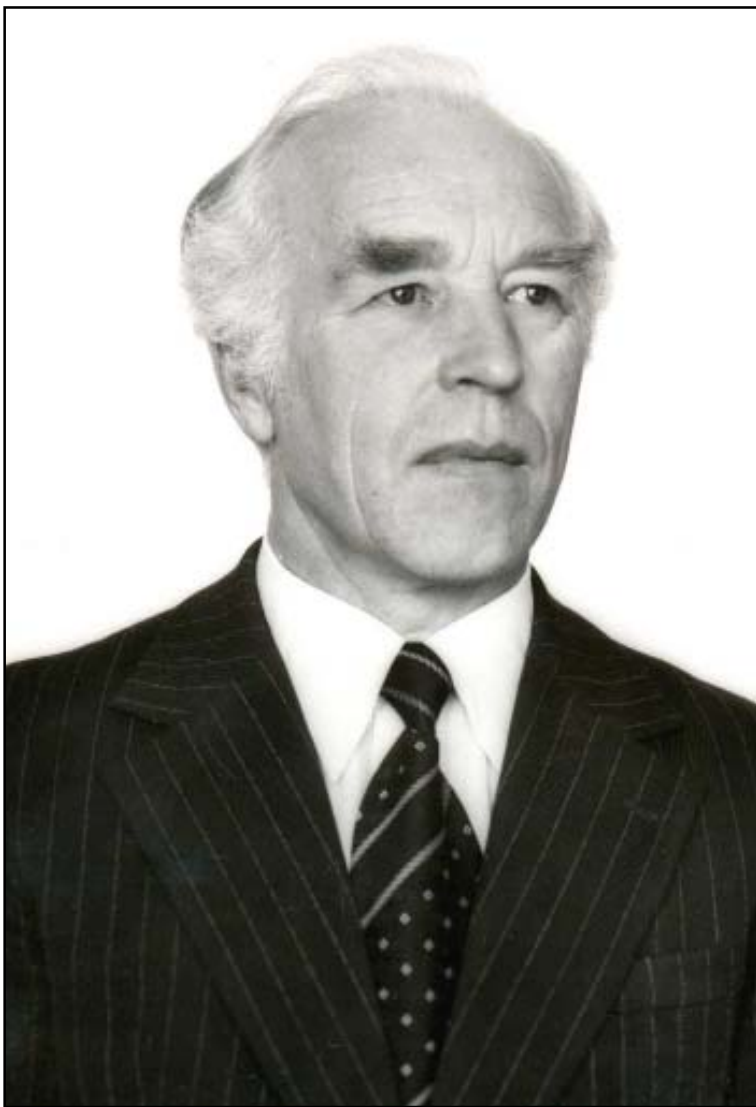

Н.С. Студёнов — один из первых краеведов и историков г. Обнинска, организатор областного краеведческого движения, один из организаторов топонимической комиссии при Московском отделении Географического общества. Николай Сергеевич входил в оргкомитет всех краеведческих конференций Калужской области, начиная со второй конференции являлся председателем оргкомитета. С 23 февраля 1970 г. он член Всесоюзного общества «Знание», с 1 августа 1998 г. член Калужского морского собрания, со 2 декабря 1998 г. входит в состав Президиума Международного комитета «Мир океанам» и является членом Всероссийского движения в поддержку флота. 2 декабря 1999 г. Николая Сергеевича избрали действительным членом Петровской академии наук и искусств. Он является также членом правления Калужского филиала Российской партии пенсионеров с 2002 г. и председателем и членом ЦК Российской партии зелёных.

Николай Сергеевич — бессменный председатель секции «География, топонимика, этнография» Всероссийской научной открытой конференции школьников Малой Академии «Юность, наука, культура», проходящей в Обнинске, инициатор проведения в 1989 г. в Обнинске Всероссийской конференции «Бассейн Протвы — ноосферная территория», благодаря которой был создан и действует до сих пор Ноосферный комитет, председателем которого является Николай Сергеевич. Он также член Комиссии по топонимике и охране памятников при администрации Обнинска. С 2002 г. Николай Сергеевич сначала директор, а потом главный специалист Благотворительного культурно-экологического фонда «Усадьба Белкино».

При содействии Н.С. Студёнова были изданы краеведческие книги, в частности, он внёс неоценимый вклад в издание трёх фундаментальных трудов по истории Обнинска «Обнинск. История города и края с древнейших времён до наших дней». Последнее издание «Обнинск — первый наукоград России» вышло к 50-летию города. Он автор и редактор книги «Морские экспедиционные научные исследования России».

Имеет множество благодарностей, благодарственных писем и грамот, а также награды: значок «За освоение новых земель» (удостоверение №3095, 23.09.1957), памятные знаки «60

Н.С. Студёнов. 1985 г.

лет битвы за Москву» и «Адмирал Нахимов. 200 лет», медали «Ветеран труда» (26.01.1987), «50 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», две «300 лет Российскому флоту» (АН№0909196 и АН№0587960, 1996), «50 лет атомной энергетике СССР», «Маршал Советского Союза Жуков» (20.02.1997), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (АГ №006451, вручена 28.02.1997), «В память 850-летия Москвы» (№А-842872), «80 лет Великой Октябрьской социалистической революции», «80 лет вооружённых сил СССР», «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов» (07.04.1998), «120 лет И.В. Сталину», «55 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «100 лет подводному флоту России» (2006).

Опубликованные работы Н.С. Студёнова:

1. Название улиц Обнинска // Материалы Московского филиала Географического общества СССР: Топонимика. Вып.2. М., 1967. С.24–25.

2. Историко-революционная карта Калужской области // Вторая краеведческая конференция Калужской области. 1970 год. Калуга; Обнинск, 1970. С.182–183.

3. Музеи Калужской области // Третья (юбилейная) краеведческая конференция Калужской области 26–28 мая 1972 г. (Тезисы докладов): Посвящается 600-летию города Калуги. Калуга; Обнинск, 1971. С.330–333 (в соавторстве с Д.П. Дундуковой).

4. О калужском золотом кольце // Пятая краеведческая конференция Калужской области: Тезисы докладов. Обнинск, 1990. С.6–8 (в соавторстве с В.А. Ивановым); то же // Обнинский исторический вестник. Вып.3. Обнинск, 1992. С.3–4.

5. Алексей Иванович Мигунов — краевед, географ, пропагандист // Пятая краеведческая конференция Калужской области: Тезисы докладов. Обнинск, 1990. С.159–160.

6. Калужский областной отдел ГО СССР // Пятая краеведческая конференция Калужской области: Тезисы докладов. Обнинск, 1990. С.361–362.

7. Адмиралы — учредители Русского географического общества // Перископ. 2002. №1. С.58–63.

Автобиография. Архив БФ КОКМ.

Эпатова Н. «Пока в стране у нас такие люди есть...» // Обнинск. 2001. №170–171. 8 декабря.

А.В. НЕСТЕРОВ

**ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ НЕСТЕРОВ
(К 100-ЛЕТИЮ КРАЕВЕДА)**

7 января 2006 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Владимира Сергеевича Нестерова, известного обнинского краеведа, основателя археологического направления в обнинском краеведении. В настоящем сообщении я хотел остановиться не столько на археологических достижениях В.С. Нестерова, сколько на его биографии.

Владимир Сергеевич Нестеров до конца своих дней (а он немного не дожил до 82 лет) сохранял творческое, активное отношение к жизни. Всех, кто знал Владимира Сергеевича, поражал широкий круг его интересов: от акустики до биологии домашних и диких животных, от страстного увлечения охотой до столь же пламенного увлечения историей славянства и археологией.

Страстный охотник, азартный рыболов, неутомимый путешественник — в 66 лет Нестеров сплавливался на байдарке по уральской речке Белой, а в 76 побывал с семьёй на Кольском полуострове, в Ловозерских тундрах, за Полярным кругом. Он сам теоретически разрабатывал механику луков, и сам же проверял её на практике, делал великолепные луки из местных материалов. Он снимал и сам печатал прекрасные художественные фотографии, рисовал, в молодости увлекался живописью.

У него было четверо детей (Сергей и Надежда от первого брака, Анна и Андрей от второго). В доме была большая научная и художественная библиотека. Музыку он любил только классическую, слушал оперы, оперетты. Он был общительным и очень доброжелательным человеком.

Владимир Сергеевич родился в 1906 г., в семье земского учителя с. Берново Тверской губернии. Его отец Сергей Андреевич Нестеров происходил из зажиточной крестьянской семьи. Крепостное право помнилось не столько как бедность, сколько как личное бесправие. Мать Надежда Васильевна Лисенкова получила образование благодаря помощи помещицы Корженевской. За участие в 1903–1904 гг. в протестах местной

ВЛАДИМИТР СЕРГЕЕВИЧ НЕСТЕРОВ

интеллигенции родители Владимира Сергеевича были лишены права преподавать и были вынуждены уехать из Бернова. Поэтому Владимир Сергеевич родился в Полтаве. Раннее детство Владимира Сергеевича прошло в Москве, где мать заканчивала Высшие женские курсы, а отец работал в земской статистике.

В 1917 г. семья оказалась в Ташкенте. В годы революции и гражданской войны Владимир Сергеевич учился в Ташкентской школе-коммуне В.Ф. Лубенцова, выдающегося, но незаслуженно забытого ныне педагога, равного С.Т. Шацкому и А.С. Макаренку. Эта школа во многом определила развитие личности Владимира Сергеевича.

После окончания школы в 1923 г. он сначала поступил на биологический факультет Ташкентского университета, но бросил его и уехал в Тверскую губернию. Там он занимался в основном комсомольской работой, заведовал избой-читальней, короткое время был в рядах ЧОН (части особого назначения). Из Твери его направили в Индустриально-педагогический институт им. К. Либкнехта в Москве.

После его окончания он преподавал в г. Николаеве в школе рабочей молодёжи на судостроительном заводе, в Москве, в тресте «Арктикуголь» на Шпицбергене. В 1935 г. Владимир Сергеевич поступил на физический факультет Московского государственного университета по специальности «акустика». В 1937 г. был призван на 2 месяца в ряды РККА как офицер запаса. После окончания МГУ он работал в лаборатории акустики при создании Дворца Советов и в других строительных организациях, одновременно вёл преподавательскую работу. В годы Великой Отечественной войны Владимир Сергеевич был в Казани вместе со своим институтом, где работал над оборонными заданиями. В 1943 г. он защитил кандидатскую диссертацию. С этого времени он доцент кафедры акустики физического факультета МГУ, на которой проработал до выхода на пенсию в 1970 г. Во время работы на кафедре он организовывал крупные договорные работы, связанные с акустикой моря, провёл несколько экспедиций на Чёрное и Баренцево моря, Ладожское озеро.

С 1970 г., выйдя на пенсию, Владимир Сергеевич жил в Обнинске, много путешествовал с друзьями и с семьёй. Его

В.С. НЕСТЕРОВ НА ПРОГУЛКЕ

В.С. НЕСТЕРОВ И Н.Л. БЫЗОВА В БАЙДАРОЧНОМ ПОХОДЕ

жена Наталья Леонтьевна Бызова, человек столь же неутомимого и немножко авантюрного склада, как сам Владимир Сергеевич, всегда была его незаменимым помощником. В походах — пешком, на велосипедах, на байдарках — они останавливались в каждой деревне, расспрашивали стариков о местных поверьях, и, проверяя эти сведения, «отмахивали» километры по лесам и полям. После выхода на пенсию Владимир Сергеевич долго не мог найти подходящего занятия, пока не увлёкся всерьёз археологией. Этому увлечению во многом способствовала Вера Владимировна Рихтер, ближайшая подруга Натальи Леонтьевны.

Во время импровизированных экспедиций по окрестностям Обнинска он открыл более 50 археологических памятников в долинах рек Протвы и Лужи. Коллекция находок, собранная Нестеровым во время экспедиций, была передана, согласно его завещанию, в Музей истории г. Обнинска и послужила основой археологической коллекции музея.

Владимир Сергеевич был прирождённым археологическим разведчиком: нигде специально не обучаясь, он обладал необыкновенным чутьём и практически в каждом своём походе обнаруживал то селище, то курган. Уже в возрасте 80 лет Нестеров в составе небольшой группы краеведов прошёл на байдарке по Луже от с. Кремёnskое до устья. Во время этой экспедиции было обследовано несколько ранее неизвестных археологических памятников.

Владимир Сергеевич никогда не таил своих открытий, а наоборот, всячески старался развить интерес к археологии у жителей Обнинска. Он читал лекции в Доме учёных, перед учителями и школьниками, в Обществе охраны памятников истории и культуры. Под его руководством энтузиасты-обнинцы совершили несколько специальных археологических разведок в обширном районе по долинам рек Протвы и Лужи.

По материалам своих разведок Владимир Сергеевич написал 2 отчёта, которые хранятся в Институте археологии РАН, публиковал статьи в научно-популярных изданиях и в журнале «Советская археология». По материалам В.С. Нестерова и во многом по его инициативе в 1983 г. в наших краях работал отряд Среднерусской археологической экспедиции под руко-

водством И.Д. Фролова, который подтвердил выводы и открытия памятников, сделанные Владимиром Сергеевичем. Контакты с профессиональными археологами, установленные Владимиром Сергеевичем, продолжают и сегодня.

Под научным руководством В.С. Нестерова в 1982 г. В.А. Тарасов организовал археологический кружок при Доме пионеров, который сейчас развился в городской археологический клуб АРКОС. С группами обнинских школьников Нестеров много работал на Огубском городище и других археологических памятниках нашего края.

Ежегодно в Обнинске в конце февраля—начале марта проводится молодёжная региональная краеведческая конференция памяти В.С. Нестерова.

Владимир Сергеевич отличался необыкновенно душевным отношением к людям будь то школьник из археологического отряда, случайно встреченный колхозник или академик из Института археологии. Он умел располагать к себе самых разных людей, был талантливым пропагандистом высокой духовности и бережного отношения к памятникам русской культуры. И люди приготовили в его сотый день рождения подарки ему и о нём.

16 января 2006 г. в Обнинске прошло заседание краеведческого общества, посвящённое 100-летию юбилею В.С. Нестерова. Сорокастраничный сборник воспоминаний о Нестерове по своим дневникам и газетным подборкам составил В.А. Иванов. О работе Владимира Сергеевича с детьми рассказал В.А. Тарасов. А.В. Нестеров (сын В.С.) показал подборку слайдов: Владимир Сергеевич на охоте, рыбалке, в походах и в тех окрестностях Обнинска, которые сегодня непоправимо изменились. А вот Алексей Степанов не успел познакомиться с Владимиром Сергеевичем, но спустя 20 лет после его смерти изучил его труды и в своё свободное время продолжает археологическую разведку «по следам Нестерова». Алексей подробно рассказал о своих поисках. Краеведческое общество «Репинка» собрало и подготовило к печати сборник работ В.С. Нестерова. Читаются они как приключенческие рассказы о поисках и открытиях в знакомых всем окрестностях Обнинска.

Я хотел бы остановиться на одном из увлечений Владимира Сергеевича — увлечении природой и путешествиями. Это увлечение было общим и для Натальи Леонтьевны Бызовой, его жены, моей мамы, и поскольку в моей памяти отец неразрывно связан с матерью, я немного расскажу о походах и путешествиях, совершённых родителями.

Мне кажется, что увлечение Природой было для родителей чем-то большим, чем обычное хобби. Насколько я помню себя, большую часть свободного от работы времени родители проводили на природе, иногда вдвоём, чаще с детьми (мною и моей старшей сестрой Анной), иногда с друзьями. Они ходили пешком, катались на лыжах, ездили на велосипедах, ходили на байдарках. В этих походах не было никакого спорта. Просто им было очень интересно познавать новые места, знакомиться с новыми людьми. Страсть к путешествиям у родителей была заложена, по-видимому, с детства. Их родители водили детей в походы — отца по горным окрестностям Ташкента, маму по Среднерусской равнине. Совместные походы у них были ещё до того, как они поженились. Это походы по Средней Азии, Кавказу. Фотоматериалы по этим походам представлены в фотоальбомах. Вот краткий и неполный перечень походов В.С. и Н.Л.

Походы: 1950-е годы — Средняя Азия, Кавказ

1964 г. — р. Жиздра Калужская область

1965 г. — р. Уфтьюга Вологодская область

1966 г. — р. Жиздра Калужская область

1967 г. — р. Угра Калужская область

1968 г. — р. Десна Брянская, Черниговская области

1969 г. — р. Белая Урал, Башкирия

1970 г. — р. Бужа, Пра Московская, Рязанская обл.

1971 г. — Себежские озера, р. Свольня Витебская обл.

1972 г. — Лоухское озеро, р. Лоушка-Кереть Белое море, Карелия.

1973 г. — р. Белая Урал, Башкирия; р. Ока Калужская, Московская обл.

1974 г. — р. Белая Урал, Башкирия

1975 г. — р. Охта Карелия.

1976 г. — р. Мста Тверская, Новгородская обл. (вдвоём)

1983 г. — оз. Ловозеро, р. Курга Кольский п-ов
р. Тверца Тверская обл., р. Десна Смоленская, Брян-
ская обл. (вдвоём).

К этому списку можно добавить десятки интересных и увлекательных походов выходного дня, на лыжах, велосипедах, пешком. После всех походов осталось несколько сотен слайдов и фотографий.

ПРИМЕЧАНИЕ

Использованы материалы Н.Л. Бызовой, В.А. Тарасова, Г.В. Лепешиной.

В.А. ИВАНОВ

ЛЕГЕНДА ОБНИНСКА Е.Ф. ВОРОЖЕЙКИН

Евгений Фёдорович Ворожейкин родился в г. Вязники на р. Клязьме 16 февраля 1923 г. Семья не избежала судьбы многих, была репрессирована и в 1929 г. оказалась на Урале. Отец работал на лесозаготовках, семья кочевала с ним с лесосеки на лесосеку. Затем она осела в г. Карпинске. Школьником Евгений вёл активную жизнь: с одноклассниками забирался в горы, исследовал пещеры, на плотках спускался по рекам Какве и Турье.

В начале войны Ворожейкин работал учителем начальных классов, но вскоре был мобилизован на строительство рудников. В июле 1942 г. по комсомольскому набору пошёл добровольцем в создающиеся части тяжёлых миномётов М-3 («андриюша»). Сначала служил под Воронежем, затем — Сталинградский фронт и Курская дуга, форсирование Днепра и Киев, взятие Берлина и освобождение Праги.

Его боевые награды — ордена Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медали «За Отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги».

В октябре 1942 г. в ходе боёв за Сталинград он вступил в ряды коммунистической партии и оставался коммунистом до конца.

Году в 1995-м, когда КПСС была полностью разгромлена и потеряла своё ведущее значение, когда многие бывшие коммунисты стеснялись уже своего некогда высокого звания и не афишировали своё некогда участие в партии, попались мы с Ворожейкиным навстречу друг другу в районе Медицинского городка напротив НПО «Тайфун».

— Далеко ли идёшь? — спрашиваю.

— На партийное собрание.

— Какое ещё собрание?

Евгений Фёдорович достаёт партийный билет образца расцвета Советского Союза, показывает мне и с гордостью говорит:

— Смотри!

Таким оставался дядя Женя до самых последних дней своей жизни.

Будучи старшиной артиллерийского дивизиона, Ворожейкин имел относительную свободу и вёл на фронте дневники, что было строжайше запрещено. Сам Евгений Фёдорович полагал, что его дневники военного времени — уникальное явление, поскольку самые известные военные мемуары (Симонова, Жукова) написаны по памяти.

На самом деле, дневники-ежедневники Ворожейкина, которые он вёл все дни и годы пребывания в Обнинске, — это изумительная архивная ценность, помощник будущим историкам обнинской земли и одновременно их контролёр.

9 мая 1945 г. в Праге закончилась для старшины Ворожейкина война. Через полгода он вернулся домой.

Из дневника Евгения Фёдоровича:

«В ночь с 4 на 5 ноября 1945 г. я прибыл на вокзал г. Карпинска из рядов Красной Армии. Это — большое событие в моей жизни, это переход от казённой жизни к мирной, к жизни, где сам хозяин над собой.

Не доезжая станции Карпинск трёх километров, у меня полились ручьём слёзы, хотя я уже на ребёнка давно не похож. Это была торжественная радость двух товарищей — Толмачёва Афанасия и меня, которые на двадцать вторые сутки прибывают домой из далёкой Чехословакии. Только сейчас, стоя на подножке вагона, я чувствую жизнь, за которую мне пришлось сражаться три года. Только сейчас я понял, что мне дана дорога в будущее — это завоевал я сам сейчас... Я теперь творец новой жизни.

Подъезжаем... Людей очень много. Все вышли встречать своих победителей. Какая-то сила столкнула меня с подножки, как магнит притянул к себе тот человек, который когда-то, в 1923 г., родил меня на свет, — это была моя дорогая и любимая мамочка (она уже старушка). В два часа ночи пришла меня встречать. Она очень, конечно, три года обо мне скучала и переживала за мою судьбу И опять я с матерью, от которой уехал в ноябре 1941 г.»

После демобилизации Евгений Фёдорович поступил на математический факультет Уральского государственного уни-

**Е.Ф. Ворожейкину 59 лет.
ВСЁ ВПЕРЕДИ**

верситета в Свердловске, по окончании которого в 1951 г. был направлен в п/я 276 (ныне Обнинск) преподавателем математики. Многие выпускники школы №1 и Обнинского филиала МИФИ, ныне Обнинского государственного технического университета атомной энергетики (ОГУАЭ-ИАТЭ), помнят молодого неповторимого преподавателя, привившего им любовь к математике и жизни.

Влюблённый в туризм Евгений Фёдорович собрал вокруг себя единомышленников. При его активном участии был создан знаменитый КТО – Клуб туристов Обнинска. Именно

В.А. Иванов (слева) и Е.Ф. Ворожейкин

Ворожейкин был родоначальником и организатором первых городских туристских слётов — традиция, которая живёт до сих пор. Все, кто ходил с ним в походы, помнят его бесконечный оптимизм и безудержную весёлость.

Шёл 1953 г. Окончив ММИ (впоследствии МИФИ), по распределению я был послан в нынешнее ФЭИ, а в те времена «почтовый ящик» п/я 276, а также Малоярославец-1. Работающих было всего около тысячи человек, большая часть — молодёжь. Я попал в очень своеобразную научную группу. Руководил ею Виталий Васильевич Зотов, человек на 6 лет меня старший, прошедший школу (это я узнал значительно позже) Арзамаса-16. Группа была довольно большая, человек в 15. Идея группы была ресурсные испытания и исследования коррозионной стойкости конструкционных материалов при контакте их с жидкими металлами, пригодными для использования в энергетически высоконапряжённых ядерных реакторах. То есть сменная работа. Основной состав группы — лаборанты. Но несколько человек из них уже учились на первом потоке вечернего отделения филиала МИФИ: Илья Мухин (ветеран Великой Отечественной войны), Нина Афонина, Лида Алексеева. Работа в смену позволяла мне чаще контактировать с Ворожейкиным, больше времени удавалось отдавать краеведению. Так началась моя вторая специализация.

Со школьным учителем математики Евгением Фёдоровичем Ворожейкиным, первым и единственным краеведом посёлка, я познакомился в первый же месяц. Я стал вторым, в ранге его ученика. 10 лет мы работали по краеведению вдвоём, то есть «в одиночку».

Время — лето 54 или 55-го года. Школа №1 имени С.Т. Шацкого уже выстроена и в ней идут полнокровные занятия. В работе полновесные классы. Там Евгений Фёдорович преподаёт математику. Там, где от подвешеного моста мы сегодня выходим на улицу Пирогова, моста ещё не было. А была косая тропа, идущая влево наискось в сторону Протвы. Если идти из Малоярославца-1 к Протве по оврагу речки Репинки, то от школы ты выходишь, как из вершины треугольника. Правая его сторона — это построенный позднее висячий мост. Левая сторона — забор (не ограда, элементарный забор) п/я 276. Он

Е.Ф. Ворожейкин. Хранитель истории (82 года)

идёт по левому берегу оврага по его верхнему обрезу. А между ними, срезая наискось овражный склон, идёт тропа со следами гужевой техники. Её можно было бы назвать и биссектрисой. Идёшь по тропе и вспоминаешь: «Биссектриса – это такая крыса, которая бежит по углам и делит угол пополам». Тропа была хоженная, топтанная. Да мы все по ней из Посёлка на речку, на природу ходили. После вечерней смены утром – прогулка. Возвращаюсь по той самой биссектрисе к середине дня. Уже почти миновал западный торец школы №1. И слышу голос с неба:

– Володя, ты куда ходил?

Задираю голову в зенит, а там из окна четвёртого этажа торчит любознательная башка дяди Жени. Обмениваемся несколькими фразами. Но ведь запомнилось на всю жизнь. И этот и подобные неформальные контакты с Ворожейкиным – как они много для меня значили! Ведь он прошёл фронтовыми

дорогами. Ведь мой отец погиб на исходе первого месяца войны.

Евгений Фёдорович был уже зрелым краеведом. За предыдущие 2 года он завёл много знакомств в окрестностях, успел заполнить пару общих тетрадей записями бесед со старожилами. И, конечно же, вёл свои дневники-ежедневники. Впоследствии при встречах он не раз спрашивал меня на месте вопросом:

— А ты знаешь, что ты делал в этот день 5 (7, 10) лет назад?..

— ?

— А я знаю.

И рассказывал.

Интересного вокруг было очень много. И отдельные темы просто захватывали. Краеведение сочеталось с туризмом: пешеходным, вело-, водным. В округе для туризма выходного дня раздолье было. Часто мы ходили с Ворожейкиным вдвоём. Тогда походы наши имели чисто краеведческие задачи.

Через техническую библиотеку ФЭИ мы выписывали редкие книги из Ленинки. Сохранился конспект «Записок графа М.Д. Бутурлина» из «Русского архива» за весь 1898 г. Сохранились всевозможные выписки по Угодскому Заводу, Малоярославцу, Боровску и другим местам, сделанные с помощью библиотеки им. В.И. Ленина в 50-е годы.

К 1959 г. в городе уже была своя газета. Редакция подобралась хорошая, с российским уклоном. В нас верили, и мы в них тоже. Название газеты было характерно для тех времён — «Вперёд». По краеведению мы с Ворожейкиным работали с Ниной Петровной Паниной, грамотной, доброй и обаятельной женщиной. И с Петром Сапрыкиным, который к тому же был туристом. Он часто ходил в группе, которую организовал и водил Ворожейкин. Работали мы с ними душа в душу. Даже затеяли в газете некую мистификацию, прожившую более 20 лет. Мы стали публиковать в газете статьи краеведческого плана, подписывая их В. Иввор. Это означало: Владимир Иванов — Ворожейкин. По 3 буквы от каждого, у нас с дядей Женей равенство было. Многим читателям газеты хотелось раскрыть авторство, но мы с Евгением Фёдоровичем держа-

лись «мёртво». Редакция нашей общей тайны тоже не выдавала. Замечательная редакция была. Нас часто спрашивали: «Читали? Что это за новый краевед появился?» Мы отмалчивались и отшучивались. Так это и шло. Опубликовал В. Иввор около десятка статей. Бум постепенно спал, активность его сошла к нулю. Водовороты вокруг Иввора утихли. А мы с Е.Ф. только через много лет из переиздания старинной (1854 г.) книги Егора Классена «Новые материалы для древнейшей истории славян» узнали, что Ивор — это древнее славянское имя первого тысячелетия нашей эры.

Интересная деталь из эпохи Иввора. В статье о с. Белкино владельцем поместья у нас безоговорочно записан Борис Годунов. Сохранилась запись беседы Ворожейкина с Алимовым Максимом Петровичем (с. Белкино 13 августа 1956 г.). «Дядя Максим» сказал, что белкинское имение раньше принадлежало Борису Годунову. И он оказался прав. В то же время с лёгкой руки выдающегося краеведа А.Е. Дмитриева родилась и проросла в годы легенда о Семёне Годунове в ранге владельца белкинского поместья. И появилась в ряде печатных работ.

«Семейные неурядицы» Годуновых дожили до 1998 г.! Но самое интересное было в 1997 г. Некто очень смелый из Городского собрания, не ознакомившись с рекомендациями Топонимической комиссии (в которых Семёна не было), выдвинул «на улицу» в Белкинском квартале именно Семёна Годунова. Возник скандал, и газета «Вечерний Обнинск» ещё более смело обвинила в ошибке именно краеведов. Краеведы вынуждены были защищаться, чем в свою очередь вызвали недовольство «троечников» от краеведения — власть есть власть. А ведь уже «Время перешло»! 8 июня 1985 г., выступая в третий раз в Обнинске, на этот раз в городском музее, С.В. Поздняков сообщил, что в 1571 г. белкинское поместье получил Борис Фёдорович Годунов, женившись на дочери Малюты Скуратова Марии. Имеющий уши да услышит. А Сергей Владимирович Поздняков является признанным специалистом по древней и средневековой истории малоярославецкого края.

В конце 50-х годов Евгений Фёдорович очень сильно болел. Его друзья ощущали ситуацию как трагедийную. Да и сам

он, чувствовалось, очень болезненно переживал своё состояние. К нашей радости и торжеству он преодолел эту напасть. И много лет она его не беспокоила. И до самых последних дней, когда его спрашивали о самочувствии, он оглядывал себя и бодро отвечал:

— А у меня ничего не болит!

Команда наших туристов участвовала в областном слёте под Калугой. Ребята быстро обратили внимание на калужского участника, поведение которого напоминало Нашего Ворожейкина. Он явно привлекал к себе внимание. То ли он таков был сам по себе, то ли копировал Евгения Фёдоровича, которого нельзя было не заметить на любом областном слёте. Так или иначе, но когда обнинская команда готовилась к отъезду домой и все сбились в кружок, то один из них с гордостью произнёс:

— А Наш Ворожейкин — лучше!

Ворожейкин очень многое сделал, чтобы в 1961 г. Обнинск смог отметить пятидесятилетие городской школы №1, носящей имя С.Т. Шацкого. Находясь всё время в контакте с ним, я прекрасно представлял себе, что именно он являлся носителем знаний по истории школы-колонии «Бодрая жизнь», то есть по истории школы имени С.Т. Шацкого. В этом разделе городской истории ему просто не было равных. И в подготовке к юбилею багаж именно его знаний играл решающую роль.

В 1961 г. газета «Вперёд» опубликовала сообщение об этом событии: «На днях в техникуме состоялся вечер, посвящённый 50-летию со дня создания в нашем городе школы-колонии „Бодрая жизнь“. Перед собравшимися выступил преподаватель Е.Ф. Ворожейкин. Он рассказал о жизни и деятельности организатора колонии С.Т. Шацкого.

Станислав Теофилович был человеком всесторонне образованным. Все свои силы он отдал любимому делу — воспитанию детей. Его жизнь — подвиг, он заслужил уважение советских людей».

Несколько позже Евгений Фёдорович лично выступил в газете со статьёй «Обнинскому туризму 50 лет»:

«В начале августа 1911 года Шацкий с группой колонис-

тов в 30 человек совершил поход из колонии „Бодрая жизнь“ в Серпухов и обратно общей протяжённостью 140 км. Туристы половину пути прошли пешком и половину проехали по узкоколейной железной дороге, которая была проведена для вывозки леса из Серпухова почти до Угодского Завода. В Серпухове колонисты познакомились с ситцевой фабрикой, условиями труда на ней, осмотрели Кремль, с заводской командой подростков играли в футбол.

Впечатление от шестидневного похода было очень хорошее. С 1911 года походы в колонии вошли в традицию. Колонисты выезжали в Крым, на Кавказ и другие места нашей обширной Родины.

Туристы нашего города свято хранят традиции. Каждый год они совершают дальние и ближние походы. В ноябрьские дни группа под руководством П. Душина совершила поход по местам, где 50 лет тому назад прошли первые туристы нашего города. Они познакомились с сохранившимся полотном железной дороги, красивым мостом и великолепными местами нашего края.

Совет клуба туристов рекомендует всем туристским группам пройти этот замечательный маршрут, открытый 50 лет тому назад и хорошо описанный Шацким в книге „Бодрая жизнь“».

В начале 1960-х годов в Обнинске уже возникла тема городского музея. Евгений Фёдорович в паре с Александром Михайловичем Курбатовым сделал решительный шаг. Они нашли людей, около 20 человек, способных участвовать в организации музея. В мае 1964 г. все они образовали Совет обнинского городского музея. Начиная с 1965 г. музей уже работал на общественных началах. Через 3 года музей стал государственным.

Году в 1972-м произошла драматическая коллизия с одной из первых краеведческих тетрадей Ворожейкина. Директором музея был К.Г. Серкин, политработник, по воинскому званию полковник. Роль научного руководителя с успехом исполнял А.М. Курбатов, бывший секретарь Угодскозаводского райкома партии и комиссар Угодского партизанского отряда.

Две краеведческие тетради Ворожейкина 1951–1953 гг. считались уникальными. Да и были таковыми. Серкин и Курбатов попросили одну их тетрадей для ознакомления. Воро-

жейкин дал — во временное пользование. Поскольку тетради эти бывали временами нужны и самому Ворожейкину, он через некоторое время попросил тетрадь вернуть. Желания вернуть тетрадь у руководителей музея не возникало, хотя понимали, что право не за ними. Вот упёрлись: «Она нам нужна, и вообще такому предмету место в музее». Ворожейкин в просьбе вернуть стоял на правом пути, но только после полуторачасовой тяжбы получил свой абсолютно законный предмет снова в свои руки. Он злился, но вёл себя выдержанно. А я, как дяди Женин свидетель, был, конечно, на его стороне.

Июнь 1981 г. Деятельность секции истории и краеведения Дома учёных всколыхнула старейшего и первого краеведа Обнинска Е.Ф. Ворожейкина. Он долго молчал как краевед, и некоторые горожане начали сомневаться, что он сохранил верность краеведению. Преподаватель математики рассеял все опасения на этот счёт. Его выступление в Доме учёных в честь наступающего двадцатипятилетия города собрало почти полный зал любителей истории, было тепло и активно встречено слушателями.

При заметном оживлении зала Е.Ф. Ворожейкин раскрыл тайну загадочного краеведа В. Иввора. И в период публикаций и впоследствии многие горожане интересовались, что это за краевед такой?! И безуспешно. И вот проходит более 20 лет, а люди, оказывается, помнят ещё эту небольшую мистификацию (6 статей за 2 года).

Что интересно, Евгений Фёдорович своё выступление построил на материалах личного архива и на основе своих дневниковых записей четвертьвековой давности. Это яркое выступление дало основание редакции газеты «Вперёд» (Н. Черных, Д. Тупикова) пригласить Ворожейкина на редакционный вторник с участием городской элиты. Газета отвела результатам вторника целую полосу.

Вообще-то розыгрыши всегда были в духе Ворожейкина. Чудачества... Но это не означает, что он был клоуном. Основной чертой его характера была серьёзность, основательность. Но он в любой момент, без подготовки (подчёркиваю — без подготовки) мог взорваться импровизацией с заметной долей юмора.

Далёкие пятидесятые годы. Мы вдвоём с Ворожейкиным идём не спеша от Малоярославца, с электрички, через деревни Меньшовку и Ильичовку на две «потаённые» деревни Клины и Барденево. Как же они хороши! В глубине массива глухих и глуховатых лесов вдруг словно выпадаешь на обширное поле, надвое разрезанное глубоким оврагом. В овраге — ручей, небольшой, но гордый: у него и название есть — Меринка. А посередине поля раскинулись две деревни: каждая на своём берегу оврага. А овраг такой, что только «Чёртова Моста» не хватает. С дальнего конца поля выходит по просёлочной дороге группа яркоразноцветных женщин-колхозниц. В руках держат кто грабли, кто ещё какой сельскохозяйственный прибор. Улыбаются, мы тоже. Вдруг дядя Женя так жизнерадостно спрашивает:

— Бабоньки, эта дорога по этой дороге идёт?

— По этой, по этой, милоч! — и вдруг, спохватившись, зашумели:

— Ах, такой-эдакий, чтоб тебя! Тра-та-та!

Ворожейкин доволен, посмеивается.

А я никогда не слышал, чтобы он заранее готовил что-либо подобное. Экспромт это был, мгновенный и неожиданный. Впрочем, разошлись добром и посмеиваясь.

Одно из своих чудачеств Евгений Фёдорович совершил на моих глазах. Мы отправились в поход выходного дня. Группа небольшая, человек 10: он любил ходить со «своим» классом. Да и ребята, как я видел, — тоже. Лето, погода прекрасная, тепло, красивая дорога, лес. Дядя Женя без разговоров останавливается, молча снимает брюки — жарко, видите ли, стало. Подходит к пню, остатку солидного дерева, скручивает обе штанины винтом, кладёт этот винт на пень и топором перерубает его пополам. Получились прекрасные шорты. И топор придал изделию красоты от себя лично: по линии разруба образовалась пилообразная кромка с высотой зуба до 4 сантиметров. Ворожейкин очень любил свои шорты и часто надевал их, бывая в походах.

В далёкие пятидесятые годы бродили мы по путям движения русской армии от с. Тарутино к Малоярославцу в 1812 г. И увидели, не помню уж точно в каком месте, не-

сколько старых дубов около большой старинной дороги. Это был участок Старой Калужской дороги недалеко от Угодского Завода. Мы быстро решили, что Кутузов мог отдыхать здесь во время марша армии. Дуб-то ведь до 600 лет живёт. Естественно, рассказывали о такой изумительной находке, только «мог отдыхать» заменили на «отдыхал». Потом, естественно, «дезу» прекратили. И через много-много лет, где-то уже после 1975 г., только однажды, но удалось мне услышать нашу версию, но уже как факт, а не как шутку.

В те давние годы Малоярославецкий музей Отечественной войны 1812 г. размещался в часовне-памятнике капитану Максимову. Александр Ефимович Дмитриев был его директором. Мы с Ворожейкиным благодаря общим краеведческим интересам познакомились с ним довольно близко, он водил нас на экскурсии по городу и даже мы бывали у него дома. Вспоминается, что человек он был общительный и доброжелательный. Жил он в западной стороне города в деревенском домике с приусадебным участком. Однажды мы попали к нему, «когда цвели сады». До сих пор помню, какая это была роскошь и для глаз и для души. Цветение садовых кустарников было в тот год чрезвычайно буйным. Нас с дядей Женей оно просто завораживало. Через пышную белую стену цветущих деревьев буквально не было видно даже каких-либо подробностей соседнего участка. Показал нам хозяин и свою «историческую библиотеку» с обилием старых изданий. Вот уж где глаза разбегались. Я лично такое богатство и своеобразие видел впервые. На Ворожейкина библиотека тоже произвела очень достойное впечатление.

Последний раз мы встречались с Александром Ефимовичем, наверное в 1965 г., когда он по приглашению А.М. Курбатова приезжал в Обнинск, чтобы познакомиться с только что открытым Музеем истории Обнинска.

В 1990 г. Евгений Фёдорович на основе своих дневников-ежедневников делает для рубрики «Из дневника старожила» городской газеты «Вперёд» подборку июльских материалов по годам. Июль выбран как месяц присвоения нашему разросшемуся «почтовому ящику» статуса города, имя которому ОБНИНСК. Здесь я приведу только часть опубликованных в газе-

те материалов.

1956 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР образован город Обнинск.

Молодые учёные Обнинска под руководством заведующего отделом ФЭИ Гурия Ивановича Марчука (президента Академии наук СССР) приняли участие в третьем Всесоюзном съезде математиков в МГУ.

1959 г. 15 июля на высоте в 300 метров «Фёдоровской» башни была разбита бутылка шампанского в честь принятия башни от монтажников.

1962 г. На торжественном открытии дома-музея в Тарутино обнинцы впервые познакомились с генерал-лейтенантом А.Ф. Наумовым, который впоследствии стал жителем нашего города.

Обнинские туристы приняли участие в 8-м Всероссийском слёте туристов-краеведов, посвящённом 150-летию Отечественной войны 1812 г.

Совершила плавание к Северному полюсу подводная лодка «Ленинский комсомол», которой командовал капитан 1-го ранга Л.Г. Осипенко, живущий ныне в нашем городе.

1970 г. Комсомольцы города сделали перезахоронение найденных обнинскими туристами останков погибших воинов в районе Юхнова.

1973 г. Обнинские краеведы отметили 200-летие со дня основания церкви св. Бориса и Глеба в Белкино.

1981 г. Обнинск торжественно отметил 25-летие города.

Краеведческую работу Евгений Фёдорович не прерывал до конца своей жизни. Он был в числе первых основателей обнинского краеведческого объединения «Репинка». С момента его создания в 1995 г. и до начала 2004 г. он активно участвует в ежемесячных профессиональных семинарах «Репинки», где щедро делится с обнинскими краеведами своим громадным опытом и знаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хотев В. Старость его дома не застанет // Знамя. 1986. 1 января.

2. Новаковская И. Дороги старшины Ворожейкина // Вы и Мы (Обнинск). 2006. 12 января.
3. Некролог // Обнинск. 2005. 27 декабря.
4. Устенко К. Хранитель времени // Обнинск. 2003. 15 февраля.
5. Денисов В. Свидетели сороковых // Обнинск. 2000. 6 мая.
6. Рыбанова В. В честь 50-летия // Вперёд (Обнинск). 1961. 7 июня.
7. Ворожейкин Е. Обнинскому туризму 50 лет // Вперёд. 1961. 29 ноября.
8. Шацкий С.Т., Шацкая В.Н. «Бодрая жизнь». Кн.1: Дети в трудовой обстановке. М., 1915.
9. Иввор В. Повесть о селе Белкино // Вперёд. 1960. 25, 27 мая.
10. Классен Е. Новые материалы для древней истории славян. СПб., 1995.
11. Дмитриев А., Беспалов В. Малоярославец. Калуга, 1960.
12. Томская И. Как Годуновых перепутали // Вечерний Обнинск. 1997. 10 декабря.
13. Мигунов В., Тарасов В. Быть внимательным к истории // Обнинск. 1997. 23 декабря.
14. Подшивалов П., Анисимов В. Ермолино. Тула, 1979.
15. Черных Н., Тупикова Д. Минувшее проходит предо мною // Вперёд. 1981. 27 июня.
16. Ворожейкин Е.Ф. Июль — год за годом // Вперёд. 1990. 21 июля.
17. Бутурлин М.Д. Записки // Русский архив. 1896.

Д.В. ГАБРИАНОВИЧ

КОСМИЧЕСКАЯ ТЕМА ФЭИ ГЛАЗАМИ КРАЕВЕДА

Пролог

Композитор пишет музыку в тиши кабинета наедине со своим инструментом, а, может быть, и в шумном многоголосом кафе на обрывке салфетки или даже на манжете белоснежной рубашки, но всё равно наедине со своими мыслями и звучащими в сознании мелодиями. Но чтобы люди услышали его гениальное творение, нужны многочисленные симфонические оркестры, и каждый со своим Бернштейном, первыми скрипками и всеми до единого инструментами. Этот образ применим в разных сферах человеческой деятельности и очень наглядно описывает ситуацию в близкой мне области — атомной науке и технике, где от идеи до её воплощения, казалось бы, существует бездна, пропасть. Как от сказочных идей Циолковского, а вернее, его мечты о космических полётах и до первых спутников Земли, и до полета Ю.А. Гагарина.

К исполнению главной симфонии XX атомного века — получению электроэнергии с помощью мирного использования могучей энергии ядра — были привлечены огромные силы талантливых учёных, конструкторов, организаторов целых производств и армии строителей. Поэтому развитие атомной науки и техники шло гигантскими шагами в бешеной соревновательности стран.

Полученные результаты прессуют пространство и время. И то, что буквально вчера было нашим «сегодняшним днём», нашим насущным, — рождение и развитие атомной энергетики в Обнинске (в лаборатории «В», затем в ФЭИ, теперь это Государственный научный центр Физико-энергетический институт им. академика А.И. Лейпунского) — сегодня уже история. А она нуждается в своих летописцах. Их много, заинтересованных людей, и прежде всего это краеведы.

В силу складывающихся обстоятельств не всегда вся информация доступна. Но хочется, чтобы в скрижалях истории были записаны все имена и события, составившие честь, славу, достоинство страны, своего края, города, предприятия свои-

ми гениальными идеями или трудом во имя их воплощения в жизнь.

Штрихи истории: связь времён

Много уже написано об истории города Обнинска и ФЭИ. Но всё ещё возникают и будут возникать детали и имена, связанные с интересными и знаменательными страницами прошлого. Приходят в жизнь новые поколения, и, по-видимому, нужно, чтобы штрихи недавнего прошлого были известны, чтобы и молодёжь знала не только отдалённую, но и недавнюю историю края и своего города. В этом, конечно, средства массовой информации, музеи, краеведческие объединения делают главную работу. Благодаря газете «Вы и Мы», опубликовавшей мои небольшие очерки, называемые «штрихи к портретам», имена известных обнинских учёных засверкали новыми гранями. Это, прежде всего, имена И.И. Бондаренко, А.С. Романовича, В.Я. Пупко и их научных руководителей — академика А.И. Лейпунского, профессора Д.И. Блохинцева, профессора О.Д. Казачковского. Эти люди с юности были увлечены идеями Циолковского, получили блестящее образование. На новом витке знаний разработали космические теории и аппараты космических ядерно-энергетических установок, воплотили их в реальные изделия. И вторая половина прошлого века засвидетельствовала великие достижения ядерной энергетики на суше, на море и в космосе. Мы помним сообщения ТАСС о запусках наших спутников с ЯЭУ на борту — БУКов и Топазов, — а также о пусках крупных энергетических ядерных реакторов, о первых атомных подводных лодках.

И здесь на вершине новейших знаний, как и во времена Циолковского, возникла новая, пока сказочная, фантастическая идея возможности полёта на ближайшую к Земле звезду альфу Центавра при помощи фотонной ракеты — фотонного космического двигателя на основе ядерного реактора. Идея и обоснование её принадлежат В.Я. Пупко — учёному с мировым именем (из ФЭИ), «человеку будущего». И теперь эта фантастическая идея будет сиять путеводной звездой для будущих покорителей космоса в межзвёздном пространстве и так же волновать умы, как в своё время идеи К.Э. Циолковского, осуществляя связь времён.

И второе, на чём очень коротко хотелось бы заострить внимание. Развитие и реализация идей ядерной энергетики вызвали к жизни новые отрасли знаний (как составные части того огромного оркестра, о котором речь шла в самом начале). Это теплофизика и гидродинамика ЯЭУ, реакторное (радиационное) материаловедение, радиационная химия и др. В этих научных направлениях вокруг больших учёных возникли и выросли целые школы, сложились целые плеяды талантливых учеников. Эти люди достойны, чтобы о них знали, чтобы их имена были на слуху, чтобы по ним учились. Это важно и для воспитания молодого поколения, и для истории города и края. Вот эти имена обнинских учёных (многие из них лауреаты Государственных премий):

В теоретической и экспериментальной физике, физике ЯЭУ — А.И. Лейпунский, О.Д. Казачковский, Б.Г. Дубовский, И.И. Бондаренко, В.Я. Пупко, Л.Н. Усачёв, Г.Н. Ловчикова, М.Е. Минашин.

В реакторном материаловедении — В.А. Малых, В.С. Ляшенко, Б.А. Невзоров, Ш.Ш. Ибрагимов, В.Н. Быков, А.П. Трифонов.

В теплофизике и гидродинамике ЯЭУ — В.И. Субботин, Б.А. Зенкевич, П.Л. Кириллов, П.А. Ушаков, Ф.А. Козлов, Б.Н. Габрианович, М.Г. Ибрагимов, Ю.И. Орлов, М.Н. Ивановский.

В радиационной химии — А.П. Смирнов-Аверин, А.Г. Карабаш, К.И. Карих.

Память

Нельзя не сказать слова светлой памяти о нашем великом краеведе, Почётном гражданине, математике, преподавателе ИАТЭ Е.Ф. Ворожейкине. Невозможно сказать о Евгении Фёдоровиче, что он «ушёл». Солнце не уходит сразу, оно закатывается постепенно. И Е.Ф. Ворожейкин ещё долго будет уходить из нашего сознания, как живой и близкий человек. На месте этого печального чувства будет вырастать большая светлая память, а имя его уже давно записано в историю нашего города и края. К нему никто не оставался равнодушным, он буквально втягивал в свою сферу, делился своей аурой, знаниями, информацией, к нему тянулась молодёжь, он заряжал людей своим оптимизмом,

любовью к земле, родному краю, к туризму, моржеванию и краеведению.

Закончить хочу строчками из моего стихотворения «Гимн городу».

Мой мирный город над рекой Протвою,
Ты атомной наукою рождён.
Ты дорог мне и летом и зимою,
Под ярким солнцем, снегом и дождём.

Ты родом из XX столетия.
Взметнулась ввысь твоих учёных мысль.
Пройдут года, минуют лихолетья.
В свою историю, как в зеркало, взглядись.

Ты воспарил над всем калужским краем,
Как провозвестник будущих времён.
Мы тебя любим, верим, твёрдо знаем:
Ты — сердце наших знаний и знамён.

Ты выступишь и под дождём и градом,
И станешь лучшим городом Земли.
Как первым стал наукоградом,
Здесь первую АЭС в истории зажгли.

**БОРОВСКИЙ
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ –
ФИЛИАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ
«КАЛУЖСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»**

Боровский историко-краеведческий музей был открыт в 1987 г. как филиал Калужского областного краеведческого музея. Про музей можно много рассказывать. Например, о том, что он один из самых «богатых» филиалов КОКМ: более 10400 единиц хранения в фондах и 6500 книг в библиотеке. Или о том, что музей проводит большую и разнообразную работу:

— научно-исследовательскую: сотрудниками написано более 160 статей, проведено 17 конференций и семинаров;

— выставочную: 59 выставок

— издательскую: 7 выпусков «Боровского краеведа» (1988–1997), сборник «Монастыри в жизни России» (1997), альбом малого формата «Боровск на старых открытках» (1994), 2 издания пособия для учителей «Боровский край с древнейших времён до конца XVII в.» (1998 и 1999), 5 выпусков сборника «Боровск: страницы истории» (выходит с 1999 г.); с 2005 г. выходит сборник «Земля боровская».

Но лучше увидеть музей своими глазами.

Фото А.С. Полякова. 2005 г.

**ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ
НАШИ ВЫСТАВКИ И ПОБЫВАТЬ НА ЭКСКУРСИЯХ:**

- Старый Боровск;
- Пафнутьев-Боровский монастырь — историко-архитектурный памятник XVI—XIX вв.;
- «...в Боровеск на место мученное...» (по боровским местам страданий протопопа Аввакума, боярыни Ф.П. Морозовой, княгини Е.П. Урусовой);
- По пути гибели армии Наполеона (Боровск—Малоярославец);
- Путь к звёздам: К.Э. Циолковский на калужской земле (Боровск—Калуга).

Заказать экскурсии можно по телефонам:

(8-484-38) 4-32-36; 4-32-78; 8-910-518-05-97.

**Рождества Пресвятой Богородицы
Пафнутьев-Боровский монастырь. Фото А. Любченко**

Редакционная коллегия:

В.И. Осипов
Н.В. Зиновкина
Н.С. Студёнов

Контактные телефоны:

(8-48438) 4-32-36

E-mail: victory1@kaluga.ru

Выпуск 4

Боровск

2008